

Джавид Гусейн
Шейх-Санан

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Шейх-Кабир – седовласый почтенный богослов, известный своей добродетелью и ученостью, знаток религиозных доктрин.

Шейх-Абузар – его приближенный и домоправитель.

Захра – дочь Шейх-Кабира.

Азра – подруга Захры, дочь Шейх-Абузара.

Шейх-Санан - ученик Шейх-Кабира, тридцати лет.

Шейх-Хади, Шейх-Садра, Абулула - товарищи Шейх-Санана.

Шейх-Марван – ученик Шейх-Кабира, одноглазый, среднего возраста. **Шейх-Наим** - товарищ Шейх-Марвана.

Шейх-Абуллахья, Шейх-Джафар – старцы-богословы, аскеты, у Абуллахьи непомерно длинная борода.

Огуз, Оздемир – молодые парии, азербайджанцы.

Дервиш - старец почтенного вида.

Хумар (Тамара) - необычайно красивая и скромная грузинская девушка. **Нина** - подруга Хумар.

Антон, Симон – щеголеватые молодые грузины.

Платон - отец Хумар.

Серго - слуга Платона.

Священник - громкоголосый здоровяк.

Двое слепых арабов, погонщик верблюдов, Шейхи и Мюриды, Ангелы.

Грузинские парни, девушки и дети. Шейхи и их приверженцы в арабской одежде, грузины - в старинной грузинской одежде, священник - в шелковой рясе.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Приемная для богословов в Благословенной Медине, в доме Шейх-Кабира. Две двери, три-четыре окна. Одна из дверей ведет в личные покои шейха. Два окна выходят в красивый финиковый сад. Поднимается занавес, и в углу комнаты виден Шейх-Абузар. Он сотворил предвечерний намаз, но руки и чело еще подняты к небу.

Захра (вместе с Азрой выходит из женских покоев) О, шейх!

Азра О, шейх!

Шейх-Абузар (молитвенно) Нет бога кроме бога, Он милостив, он милосерд премного!

Захра (подходя) Шейх-Абузар!

Шейх-Абузар (обернувшись) Что, дочь моя?

Захра Вестей не слышно ли каких о Шейх-Санане?

Шейх-Абузар Я заходил к нему...

Захра Скажи скорей, Сколь велико его недомоганье?

Шейх-Абузар Соседи говорят, что по ночам,

Как прежде, сон нейдет к его очам,

Что поутру уходит он в пустыню

И вовсе не общается с людьми. Он болен. Он почти безумен ныне. Он потерял рассудок от любви. Медина поражается, судачит, Гадает, шепчет, что все это значит.

Захра Прошу тебя, людской молве не верь,

Сходи еще, узнай, как он теперь.

Шейх-Абузар Ну что ж, схожу... (Поднимается с ковра и выходит, пристально глядя на Захру)

Все это не случайно:

Я вижу, что и ты болееешь тайно...

Азра Захра, твоя тревога бьет в глаза.

Захра Я не могу сдержать ее, Азра.

Азра Неужто усомнилась ты в Санане?

Его гнетет твое очарованье.

Поверь, для многих стала ты мечтой,

Они больны твоею красотой.

Захра Нет мочи ждать, не нахожу покоя...

Ты говоришь, он болен мной? Пустое!

Шесть лет, как я в томленьи и слезах,

И грусть, и радость без Санана - прах.

Шесть долгих лет я пленница Санана,

Мой разум помрачен и сердце пьяно.

Что красота моя? Красив лишь он

И совершенным знаньем умудрен.

Азра Санан - бедняк, безвестный, безымянный, Ваш род куда знатней семьи Санана. А твой отец? Его узнал весь мир! Велик и мудр преславный Шейх-Кабир.

Захра Увы, мне безразличней год от года

Пустая слава племени и рода.

Да будь он ниже черного раба,

Санан - моя любовь, моя судьба.

Азра (глядя в окно)

Что ж, радуйся, вот он идет, твой милый...

Захра (в волнении)

Кто? Кто идет?

Азра (указывая рукой) Задумчивый, унылый...

Захра (смотрит в окно) Санан! Он еле жив, он как во сне!

Оставь покуда нас наедине, Я после расскажу тебе...

В крайнем волнении становится поближе к двери. Входит Шейх-Санан, оглядывается. При виде Захры меняется в лице.

Мой бедный, Ну что с тобой?
Болезненный и бледный,
Ты, как слепой, бредешь при свете дня.
Чем болен ты?

Шейх-Санан Не спрашивай меня.

Захра Но почему? Скажи мне, что случилось?

Шейх-Санан Молю, не надо. Окажи мне милость.

Захра Пусть будет так. Пусть тайна.

Но зачем. Ты так печален, холоден и нем?

Ты плачешь? Боже, в чем я виновата?

Шейх-Санан Уйди. Прости. Потом поймешь сама ты.

Захра Какой же рок постиг любовь мою?

Ты знаешь ли, как я тебя люблю?

Шесть лет я плачу, глаз не осушая,

И что ж!

Выходит, я тебе чужая

И избегаешь ты моей любви?..

Хоть жалость, милосердье прояви!

О, где твои бывшие обещанья?

Где верность слову? Мрачное прощанье

Ловлю в твоих потупленных очах:

Огонь в них отгорел, потух, зачах.

Нет больше сил терпеть такую муку.

О, сжался! Я не вынесу разлуку.

Шейх-Санан Разлуку?! Разлучиться нам с тобой?

Возможно ли? Ты мне дана судьбой! Краса моя, чем я любовь измерю?

Захра (обнимая его)

О, знала я, что не напрасно верю!

*В эту минуту на сцене гаснет свет, в углу поднимается второй занавес.
Несколько выше сценической площадки – романтический райский пейзаж.
Златокрылые ангелы смеются, прогуливаясь рука об руку, плечо к плечу. Среди
них - в ангельском одеянии - Хумар.*

Хумар Шейх! Шейх-Санан! Оставь ничтожный мир!

Лети сюда, ко мне! Лети в эфир...

Шейх-Санан (Захре, растерянно)

О, ты земная, ждут меня на небе.

Лететь к другой – вот мой высокий жребий.

Захра К другой? К кому же? Нет здесь никого...

Что за виденье мучает его?!

Шейх-Санан Виденье? Нет! Вот ангел златокрылый...

Захра Где?

Шейх-Санан Там! Ты можешь слышать голос милый.

(Захра в изумлении)

Хумар Лети сюда, не мешкай, добрый друг,
Не сомневайся, устремись на звук
Призыва! Ввысь, мой огнеглазый гений!
Лети же, возносись без размышлений...

Шейх-Санан (Хумар)

Уйди! Чего ты хочешь, ввысь маня?

Ведь я не ангел, пощади меня...

Хумар с горьким удовлетворением кивает и удаляется.

Шейх-Санан (с раскаяньем и мольбой) Она уходит. И глядит сурово.
Прости, не покидай меня, земного! Уходит...

Захра Кто?

Шейх-Санан Останься, ангел мой!

Хумар (удаляясь)

Прощай, Санан. Да будет мир с тобой.

Занавес в углу опускается. Зажигается свет.

Шейх-Санан Разгневалась. Летит в крылатом шуме.

Я вновь один... Как Меджнун,

Захлебывается рыданием и падает без сознания.

Захра (кладет его голову себе на колени) О горе, он безумен! Азра
(входит) Какое горе? Что произошло?

В дверях показываются Шейх-Марвани Шейх-Абузар.

Шейх-Марван (язвительно)

Шейх-Абузар, любуйся! Как тепло

Санану на таком лебяжьем ложе,

В объятиях Захры... Азра (увидев их, быстро Захре)

Помилуй, боже!

Идем, Захра. Вставай, вставай, не жди.

Захра Однако же...

Азра Вставай и уходи.

Обе уходят. Шейх-Абузар и Шейх-Марван подходят к Санану.

Шейх-Абузар О господи, Санан, в каком ты виде!

Шейх-Марван Притворщик! На судьбу он не в обиде.

Шейх-Абузар Санан!

Шейх-Марван Молчит, лукавец. Все молчком.

Так прячется лиса перед прыжком.

Привык в молчаньи каверзы готовить...

Шейх Абузар Ну как не надоест тебе злословить!

Шейх-Марван Он занемог, тоскуя и любя.

Захра вернется - он придет в себя.

Шейх-Абузар Молчи, довольно. Шейх-Кабир со свитой!

Шейх-Марван Быть может, он увидит то, что скрыто.

Шейх-Кабир входит в сопровождении других шейхов и учеников-мюридов.

В изумлении обступают Санана. Шейх-Хади склоняется к нему, гладит по голове.

Шейх-Кабир Сынок, Санан, ты мертвого бледней...

(Шейх-Абузар) Скорей воды!

Шейх-Хади Не медли же, скорей!

Шейх-Абузар выходит.

Шейх-Кабир Конечно, сей недуг не без причины. Шейх-Хади Что за напасть па крепкого мужчину?

Шейх-Кабир И у напасти есть причина, друг.

Все Небеспричинен и его недуг.

Шейх-Марван Причина есть: вина и наказание.

Все взыщется с того, кто виноват.

Шейх-Кабир *(с раздражением)*

В чем виноват? Ты это о Санане?

Шейх-Марван Достойный шейх, шесть дней тому назад

Поспорили мы бурно с Шейх-Сананом.

Он уверял в ожесточеньи странном,

Что вознестись возможно в духе, но

Не во плоти - и что пророк, равно

Как все мы, смертные, не возносился,

А только духом в небо углубился.

Все О господи!

Шейх-Хади Марван Санану враг!

Санан не утверждал, что это так.

Он сомневался, вопрошал... Сомненье

Не есть вина и повод для гоненья.

Приносят воду, смачивают губы и голову Санану.

Шейх-Кабир Сомненье-матерь истины любой,

Сомненье-к вящей мудрости любовь,

Для разума сомненье не излишне

Ведь можно рассудить и так: всевышний

Господь всего, не только райских куш;

Он всюду и во всем - он вездесущ,

И он всегда с тобою, где б ты не был,

Так есть ли смысл для вознесенья в небо?

Шейх-Наим Ах, у него сомненьям нет конца!

Он усомнился в бытии творца.

Сказал мне: бог незрим, как верить можно,

Что наше представленье непреложно?

Шейх-Марван Кошунство!
Шейх-Хади Замолчи, ты злой дурак!
Шейх-Марван Я замолчал. И все же это так.
Шейх-Кабир *(после длительного раздумья)*
Растет сомненье - вера побеждает,
Сомненье выйти к свету побуждает.
Санан – не богохульник. Для творца
Важнее слов достойные сердца.
Аллах нисходит в душу страстотерпца,
Аллаха видят не глаза, а сердце;
Кто сомневался, мыслил и страдал,
Тот в сердце темном бога обретал;
Тоска о высшей мудрости-обитель,
В которую заглянет вседержитель.

Шейх-Санан открывает глаза и оглядывается в изумлении.

Шейх-Санан Уа мин-аль-ман куллу-шей'ун хейй...
Шейх-Хади Да, сущее в воде берет начало...
Шейх-Санан Ох!
Шейх-Хади Брат Санан!
Шейх-Кабир Ты здесь среди друзей. Все Жив бог!
Шейх-Марван Покайся, хоть и запоздало,
И не гордись.
Шейх-Садра *(Марвану)*
Дай отдых языку.
Шейх-Санан Вахдаху ла илаха илла ху!
Поистине нет бога кроме бога,
Он милостив, он милосерд премного.
Шейх-Кабир *(Марвану)*
Ты устыдился?
Шейх-Хади Вы посрамлены!
Шейх-Наим И все же "Разделение луны"
"Шагг-уль-гамар" - толкует он превратно.
Шейх-Кабир *(Найму)*
Уймись...
Шейх-Хади Такая злость невероятна!
Шейх-Марван *(Найму)*
Ну, а Захра?
Шейх-Наим А что Захра?
Шейх-Марван О ней
Поговорим особо и позднее.
Шейх-Кабир *(Марвану и Найму, понизив голос)*
Вы жалки мне - вас одолела злоба.
Ни слова больше. Замолчите оба.

(Шейх - Санану)

Санан, скажи мне, что с тобой, сынок?

Шейх-Санан Достойный шейх, меня настигнул рок.

Шейх-Кабир Но где ты был? Мы трое суток ждали.

Шейх-Санан Позволь смолчать мне о моей печали.

Шейх-Кабир Застенчивость для жизни не нужна:

Того, кто робок, не щадит она.

Что толку потупляться, запинаться?

Скажи мне все, чего тебе стесняться?

Шейх-Санан Увы, мой сон был несказанно дик.

Шейх-Кабир Поведай.

Шейх-Санан Отнимается язык.

У приоткрытой двери показываются Захра и Азра, с интересом слушают.

Шейх-Хади Поверь, что смысла нет в твоём смятенье.

Шейх-Кабир Ведь это же не явь, а сновиденье.

Шейх-Санан привстает, начинает рассказывать; Шейх-Кабир кивает, то как бы соглашаясь с Сананом, то побуждая его продолжать.

Шейх-Санан Великий шейх, мне снилось, что полны

Окрестности сладчайшей тишины,

Как будто ночи светлая улыбка

Витают над землей легко и зыбко,

И лунный свет, неизъяснимо мил,

И душу мне, и доли озарил.

Вдруг незнакомый шейх с прикрытым ликом

Явился и в веселии великом

Меня подбросил, точно я дитя,

И стал качать и целовать, шутя,

И на плечи сажать меня, играя,

Слезинки страха с глаз моих стирая.

В испуге - почему, не знаю сам

Я шейха бил наотмашь по глазам,

Я вырывался, страх когтил мне душу...

Он умолял о чем-то-я не слушал.

Но вот, нездешним светом осиян,

Он мне промолвил: "Погляди, Санан,

Какой обрыв над пропастью, в тумане:

То Грузия! Последнее прощанье!"

Тут, вижу, он ссадил меня с плеча,

Вознес над бездной жестом палача,

Но не успел я к богу обратиться,

Ко мне рванулся ангел, точно птица...

Шейх-Кабир Что ж дальше?
Шейх-Санан Я на шейха поглядел
И вновь от изумленья онемел.
Шейх-Кабир Кто ж этот шейх?
Шейх-Санан Не надо...
Шейх-Кабир Почему же?
Шейх-Санан Тот шейх был ты...
Вот в чем крошечный ужас!

(Все поражены, Шейх-Кабир многозначительно кивает)

Учитель мой, прости иль покарай,
Я гадок сам себе...

Шейх-Марван *(вполголоса Найму)*

Ну, краснбай!
Ты все слышал?
Ах, чертов сын, предатель!

Шейх-Наим *(кивая на Шейх-Кабир, тем же тоном)*

Послушаем, что скажет толкователь.

Шейх-Хади *(Санану)*

Сон-это сон. Ты зря так потрясен.

Шейх-Садра Чего бояться? Это только сон.

Шейх-Кабир *(Санану)*

Ах, милый сын! Ты в мире будешь славен,
Наставникам знатнейшим будешь равен,
Перед тобой склонятся стар и млад.
Ты будешь несравненный идштихад.
Настанет день-народ меня забудет
И лишь тебя любить и помнить будет...

(У всех на лицах завистливое удивление)

Шейх-Хади За что ж он взыскан?

В чем же здесь урок?

Шейх-Садра Он будет счастлив:

Шейх-Кабир предрек!

Абулула Узнает ли он собственное счастье?

Шейх-Кабир Увы, лишь ненадолго, лишь отчасти,
(Санану)

Та пропасть, что увидел ты, скорбя,
Лишит и счастья краткого тебя.
Ты совершишь такое, что народы
Тебя отвергнут, может быть на годы.
Познаешь унижение и позор
И пагубную страсть...

Шейх-Марван   *(Найму)*

Ну, до сих пор

Речь не о счастье, а о бездне срама.

Шейх-Наим   *(Марвану)*

Речь о несчастье. Говори уж прямо.

Шейх-Санан потрясен. На миг он задумывается, потом со слезами припадает к ногам Шейх-Кабира. Шейх-Кабир ласково поднимает его и кладет руку ему на плечо.

Шейх-Кабир

Ты родился в Туране, но сюда
Последовал: Аравии звезда
Звала тебя красою величавой,
И смолоду ты здесь добился славы,
А в Грузии окончишь житие...
Последнее прибежище твое
Там, только там. И если ты безвольно
За страстью не пойдешь тропой окольной,
Твоя могила - знай о том, Санан,
Святыней прослывет у мусульман.

Шейх-Санан   Мой шейх, спрошу, коли тебе угодно...

Шейх-Кабир   Конечно, сын мой, спрашивай свободно.

Шейх-Санан   Что за беда грозит мне, что за страсть,
Чтобы из-за нее так низко пасть?

Захра   Ах...

Шейх-Кабир   Женщина - вот имя этой страсти.

Шейх-Марван   *(иронически, Шейх-Абузару)*

Поздравь Захру, ей привалило счастье.

Шейх-Санан   *(глядя в небо)*

Великий боже, праведный господь,

Ты изначала знаешь дух и плоть,

Кто от тебя укрыт горой иль бездной?

Все видит, все провидит царь небесный.

Я прожил тридцать лет, но я аскет

И с женщиной не знался. Я согрет

Возвышенной и животворной страстью,

Страсть плотскую считаю я напастью,

Мне чуждо то, что отравляет кровь,

Близка мне лишь духовная любовь,

И для иной я не открыл бы душу.

Страстям в ней места нет!

Вновь на сцене темнеет, в углу поднимается второй занавес, виден тот же райский пейзаж.

Хумар *(лихорадочно)*

Санан, послушай,
Как быстро ты забыл меня!

Шейх-Санан О нет! Я просто растерялся.
Ты мой свет!

Хумар Не верю... *(отлетает)*

Шейх-Санан О, вернись, прости ошибку!

Присутствующие растерянно переглядываются.

Шейх-Кабир Что это? Сын мой, с кем ты говоришь?

Шейх-Санан Она! Ее небесная улыбка!
Прости меня...

Хумар Теперь ты полетишь?

Лети ко мне, лети, пока не поздно!

Шейх-Санан *(тщательно пытаясь лететь к Хумар)*

Она уходит. Светится стезя...

Шейх-Кабир Кто? Кто она?

Видение начинает меркнуть. Второй занавес медленно опускается.

Шейх-Санан Ужель мы будем розно?
Не уходи! Мне без тебя нельзя!

(Устремляется, простирая руки, к Хумар и, встретив пустоту, падает без чувств.)

Шейх-Кабир Чей это призрак, от него ушедший?

Шейх-Марван О господи, он просто сумасшедший!

Захра, безмолвно наблюдавшая все это, с глубоким и горестным вздохом опускается на руки Азры.

Занавес СЦЕНА ВТОРАЯ

Большая дорога, ведущая к Великой Мекке. Вдоль дороги жилые дома, вдалеке минареты громадных мечетей. Выделяется покрытая черным Кааба. Действие происходит десять лет спустя, и участники его внешне изрядно изменились. Поднимается занавес и открывает юную аравитянку, идущую по дороге с сосудом для воды. Шейх-Садра и Абулула идут ей навстречу.

Шейх-Садра Что за жарница в Мекке! Мы однажды

Здесь все умрем от зноя и от жажды.

Абулула (указывая на Каабу)

Не будь здесь расположен Бейтуллах,
Остался б в Мекке лишь каленый прах,
Как здесь живут? Ведь ни клочка прохлады!
Ушедшим из Медины нет отрады...

Шейх-Садра (девушке с сосудом)

Ах, дочка, удели воды глоток!

(Девушка с веселой улыбкой подает сосуд)

Абулула Я гибну...

Шейх-Садра (девушке)

Дай тебе здоровья бог.

Абулула Ну, что вода?

Шейх-Садра Я выпил - и жалею,

Она теплее крови, гуще клея,

Увы, аллах, дыхание твое

Здесь останавливает бытие.

Мне страшно. Я, как факел, полыхаю.

Мне кажется, что я огонь вдыхаю.

На дороге показываются Шейх-Марван и Шейх-Наим.

Шейх-Наим (Марвану)

Как ты рассеян! Отчего, Марван,

Ты нашу дружбу словно оборвал

И стал после Медины как-то странен?

Шейх-Марван Не спрашивай. Ведь я навывлет ранен.

Когда бы и единственный мой глаз

Захры не видел, он бы здесь погас.

Шейх-Наим Но как же ты подобным красноречьем

Не покорил ее?

Шейх-Марван Гордиться нечем...

Старался, как умел, но ничего

Не вышло из старанья моего.

Ведь я урод - противный, одноглазый,

И это всех отталкивает сразу.

Шейх-Наим Ну, внешность-лишь испод живой души.

Шейх-Марван Хоть ты крылатым вздором не греши.

Шейх-Наим О нет, зачем ты морщишься брезгливо?

Абулула, Садра, Хади - красивы,

Умны, приятны, каждый хоть куда,

Но для Захры один Санан-звезда.

Шейх-Марван (с досадой)

Творец любви, наверно, знает дело...
Шейх-Наим Ах, надо, чтоб судьба того хотела...
Шейх-Марван (устало)
Но где ж они? Все пусто, все мертво...
Шейх-Наим Помедлим. Не случилось ли чего...

Поворачивается лицом к Каабе. На дороге появляются двое слепых арабов. Один играет на уде, другой грустно поет газель на мотив мелодии "хиджаз".

Второй Слепец Если б не было в мире влюбленных,
любви и мгновения злого разлуки!
Если б не было в мире творенья, творца, и свиданья, и
снова разлуки!
Если б не было в мире недугов, лекарств,
и рождений, и траура смерти!
Если б не было в мире убежища встреч
и бредущей без крова разлуки!
В моем сердце, увы, ослепительный свет,
на глазах-одеяние ночи...
Если б не было в мире ни света, ни тьмы,
ни жестокого слова разлуки!
Ну, так в чем же тут смысл?
Для чего это все?
Суть создания непостижима.
Почему, почему справедливости нет,
упоенья-без зова разлуки?
Не осталось терпенья и сил у меня.
Вопрошаю: о где справедливость?
Если б не был я счастлив вначале,
теперь не гремели б оковы разлуки.

Мимо проходит араб в одежде погонщика верблюдов.

Первый Слепец Прохожий, сделай милость, услуги!
Погонщик Чего тебе?
Первый Слепец Санана покажи.
Погонщик Да вон он-вон выходит он из Мекки...
Первый Слепец Ужели злой недуг нам дан навеки?
Ужели нас Санан не исцелит?
Погонщик Чего вам надо? Что у вас болит?
Первый Слепец Разнесся слух, глухие и немые,
Безрукие, слепые и хромые
Идут к Санану, и великий шейх
Господней волей исцеляет всех.

Лишь на него мы уповаем ныне,
Идем к святому шейху из пустыни.

Погонщик (*смеясь*)

Увы, коль дар такой Санану дан,
Зачем же крив почтенный Шейх-Марван?
Пусть исцелит его второе око,
Да и ходить не надобно далёко.

Первый Слепец Ты только покажи; мол, это тот.

Погонщик Что ж, подождите. Он сейчас придет. (*Уходит*)

Появляются Захра и Азра в мужской одежде. Захра изменилась, побледнела, грустна, задумчива.

Азра Захра, ты таешь. Что ж это такое!
Ведь ты себя погубишь в диком зное.
Ты побледнела, ты в поту, в пыли...
Напрасно из Медины мы ушли!

Захра Как быть, Азра? Я не могла иначе.
Я ничего не знаю-только плачу.
Увы, последний, вздох мой будет сир...

Азра Чем тут помочь? Виновен Шейх-Кабир!
Ведь это он любви твоей перечил.
Твою судьбу, и счастье изувечил.
Твердил Санану: "Женщин берегись,
Их избегай, смотри все время ввысь..."
Теперь бедняга святостью увенчан,
Но знать не хочет ни любви, ни женщин.
Я с горечью порой слежу за ним:
Как изменился! Стал совсем иным....

Захра О чем тут говорить? Что было-было.
Он дал зарок, обет. Ему не милы
Мы, женщины, он презирает нас.
Наверное, он слышит божий глас.
(С горестным вздохом)
Хоть раз ему в глаза бы поглядела
Тоска моя навеки б отлетела.

Погонщик (*возвращаясь к слепым*)

Вот и Санан в толпе учеников.
Окликните - он любит простаков.

Слепцы Спаси тебя господь. Мы верим в чудо!

Захра (*Азре*) Ох, поддержи меня. Мне что-то худо...

Азра Сойдем с дороги. Станем в стороне.

Захра Прости, подруга. Очень плохо мне.

Азра Захра, помилуй! Так нельзя терзаться!

Захра (*с помощью Азры отходит в сторону*)

Азра, откуда силы могут взяться?
 Когда меня покинул Шейх-Санан,
 Мой мир окутал сумрачный туман.
 Появляются шейхи и мюриды.
Шейх-Марван К чему, зачем паломничество это?
Шейх-Наим Нет смысла без конца бродить по свету!
Абулула Долг послушанья! Он один для всех.
Шейх-Садра Долг послушанья! Все иное-грех.
Шейх-Абуллахья Но эти бесконечные дороги
 Лишат молитвы нашей очень многих.
Шейх-Джафар А между тем кто станет отрицать,
 Что лишь в молитве - мир и благодать?
Шейх-Садра Постигните ль вы разумом и сердцем,
 Что дан великий вождь единоверцам?
 Кто слеп и непокорством обуян,
 Тому вождем не будет Шейх-Санан.
Абулула Шейх чудеса творит, над прахом рея,
 По-моему, нет никого мудрее.
Погонщик Где Шейх-Санан? Измучились верблюды,
 Заждался караван, и груз тяжел.
Шейх-Марван Естественно! Стоять под ношей-худо...
Шейх-Садра Еще немного. Вот он отошел.

(Погонщик быстро уходит)

Первый Слепец О милосердье молим мы!
Второй Слепец О чуде! Абулула Великий шейх идет.
 Склонитесь, люди!

Все расступаются. Быстро подходят Шейх-Санан, Шейх-Хади и Шейх-Абузар.

Шейх-Хади *(обращаясь ко всем)*

Друзья мои, минуло десять лет,
 Как Шейх-Кабир покинул этот свет
 И Шейх-Санан, его преемник мудрый,
 Над миром темным воссиял, как утро.
 Знаток Ученья, выполнив наказ,
 Уж десять лет он просвещает нас.
 Теперь направит он стопы к Турину,
 Потом пойдет в Иран, в иные страны;
 Он цель избрал, и эта цель его
 Увидеть нашей веры торжество.
 Я также в путь отправлюсь. Неустанно
 Идти я буду в земли Индустана.
 Намерены мы в самый краткий срок

Пройти, быть может, тысячу дорог,
Чтоб Мухаммед, пророк благословенный,
Над душами царил во всей вселенной
И темным стала Истина ясна,
Заблудшие да узрят, где она!
Завеса тайны не нужна исламу,
Он обращен ко всем - светло и прямо.
Кто в дальний путь за истиной пойдет,
Того пророк господень поведет.
Да будет так!
Великое наитье!
О шейх, о шейх!

Шейхи

Мюриды

Слепцы

Шейх-Абузар (*слепцам*)

Немного подождите.

Шейх-Санан (*указывая на солнце*)

Друзья, сияет солнце - и оно
Свой излучает свет на всех равно:
На тюрка, на иранца, на араба
И не слабеет; мы ж порою слабы.
А между тем дано светить и нам:
Светило духа - это наш ислам,
Он осветил лачуги и чертоги,
Он говорит об истине и боге.
Есть цель у нас, святыня, благодать,
Однако же не надо забывать,
Что суесловы тупо и упрямо
Стремятся извратить закон ислама,
Что лжеученых бесконечный спор
За буквой дух скрывает до сих пор.
Но так же как един творец вселенной,
Един Каабы камень несравненный,
Един коран... Коль нет на нас вины,
И мы единство утверждать должны.

Говоря, поочередно указывает на небо, на Каабу, на Коран, висящий у него на груди в футляре.

Друзья, наш путь томителен и труден,
Нас ждет не отдых, а забота буден,
Я никого не понуждаю: тот,
Кто хочет отойти, пусть отойдет.

Абулула, Шейх-Абуллахья и Шейх-Джафар тихо переговариваются.

Абулула

Учитель, Шейх-Джафар с Абуллахьей
Хотят остаться и уйти домой.

Шейх-Джафар

О шейх, мы старики, уж ты прости нас,
Пути такого старец бы не вынес.

Шейх-Абуллахья Когда ты нас отпустишь с поля битв,
Мы посвятим себя труду молитв.

Шейх-Хади (*Абуллахье, насмешливо и резко*)

Кто ест да пьет, да причитает в голос,
Пройдет по мосту толщиной в волос,
Так, что ли? Взоры всех сирот и вдов
Обращены на тех, кто в путь готов.
И сам пророк, и все его имамы
Али, Омар-все воины ислама
Сражались за него, в поту, в пыли,
И людям слово истины несли.
К чему бы это? Отвечайте, что же,
Все заблуждались?

Шейх-Джафар и Шейх-Абуллахья Упаси нас, боже!

Шейх-Санан Ну, не беда. В Медину возвратясь,
Там совершайте не один намаз:
Одни слова пред господом бессильны,
Бог любит верных больше, чем умильных.

Слепцы Великий шейх, не дай нам умереть!

Шейх-Санан Чего хотите вы?

Слепцы Хотим прозреть.

Мы слепы и не видим света солнца.

Шейх-Санан О нет, еще такого чудотворца
Не посылал создатель в мир людей,
И я, увы, отнюдь не чудодей.
Я тоже раб, и слабый, и покорный...
Не верьте лжи бессмысленной и вздорной.
К тому же зренье-что за сладость в нем?
Скорей мученье, а не радость в нем.
Чтобы глядеть на мир, нужна отвага,
Не видеть - преимущество и благо.

Первый Слепец Не откажи нам, сжался, помоги!

Второй Слепец О мире не печалься, помоги!

Шейх-Санан С каких вы пор лишились оба зренья?

Первый Слепец Увы, не вижу я со дня рожденья.

Шейх-Санан Здесь несомненна матери вина!

Она была преступна и больна.

Зачем такие грешницы рождают,

Слепой и низкой страсти угождают?

(Второму Слепцу)

А что же ты?

И ты с рожденья слеп?

Первый Слепец Его недуг печален и нелеп:

Он выплакал глаза в любви несчастной

К красавице жестокой и бесстрастной.

Шейх-Санан И тут, как видим, женская вина
Поистине вселенская вина.
Все зло, все преступления-от женщин.
Безумство, иступление-от женщин.
Праматерь Ева проложила путь,
С которого нам не дано свернуть.
Из-за нее лишились мы эдема,
Из-за нее теперь страдаем все мы,
От истины уводит женский зов,
От них страданья, беды, звон оков.
Из-за кого стенают эти двое?
Все то же здесь наследье роковое.

Первый Слепец Шейх, исцели нас, выведи из тьмы!
Второй Слепец Шейх, пощади нас, исстрадались мы!
Шейх-Санан Что вы хотите видеть, два безумца!
Весь мир в огне, в крови, сердца мнутся.
За то, что вы не зрите черных дел,
Хвалите бога, он вас пожалел!

Погонщик (подходит) Великий шейх!
Шейх-Санан Идем. Сказать по чести,
Не должен странник застревать на месте.

Все уходят

Захра Они ушли, они ушли...
Азра Захра, Пойдем и мы.
Захра О, подожди, сестра!
Азра Смотри, смотри, Санан идет обратно.
Так радостен... Сияет... Непонятно!
Захра Да, это он, прекрасен, окрылен...
Но для чего сюда вернулся он?

Отходят в сторону.

*Шейх-Санан, Шейх-Абузар, Шейх-Абуллахья, Шейх-Джафар
возвращаются.*

Шейх-Санан Шейх-Абузар, и ты уже не молод,
Ветшает плоть, объемлет душу холод.
Ступай и ты. Медина ждет тебя.
Там сможешь ты, о грешниках скорбя,
Молиться в усыпальнице пророка.
Захра, увы, хворает, одинока,
И всем вам повеление мое
Смотреть за ней, не оставлять ее
Как подобает сироте-девице...

Азра *(подходит к Санану)*
 О, шейх, Захра пришла с тобой проститься.
(Указывает на Захру)
 Да, вот она стоит, не чуя ног,
 Надломленный, трепещущий цветок.

Шейх-Санан Захра, мое угасшее сиянье,
 Молю, не думай плохо о Санане.
 Склоняется Санан перед тобой,
 Перед твоей высокою судьбой.
 Ты ангел, но, увы, моя отрада...

Захра Великий шейх, прошу тебя, не надо!
(Падает на руки Азры)

Шейх-Санан *(После долгого и тяжкого безмолвия)*
 Шейх-Абузар, следи за ней. Она
 Мучительно и тяжело больна.
 Она больна... Увы, как это горько!
 Следи за ней заботливо и зорко...
(Отходит)
 Простите все. Я уйду. Пора.
 Прощай, моя прекрасная Захра.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Окрестности нынешнего Тифлиса, подножье горы. С одной стороны, река Кура, с другой - бесконечная кривая тропинка, ведущая к горе. Впереди видны два-три шатра. Некоторые из мюридов возвращаются с берега Куры – несут кувшины с водой. Весенняя пора. Грузинский праздник. Вечер. Близится закат. Шейх-Санан прогуливается вместе с Шейх-Садрой, слушает соловьев, рассеянно любуется окрестностями.

Шейх-Санан *(вдохновенно)*

Кавказ, Кавказ, какой блаженный роздых,
 Кристальная вода, прозрачный воздух!
 Как поэтичен этот божий край...
 Как будто низошел на землю рай.
 Да, здесь любой, кто созерцает это,
 Невольно превращается в поэта.
 Ласкают взор зеленые холмы,
 И умиротворяются умы.
 Послушаешь - бог весть, цветы запели
 Иль соловьи высвистывают трели,

Иль речки колыбельную поют...
Леса, луга-божественный приют!
Под снегом блещут пики гор орлиных,
Сиянье отражается в долинах,
Ввыси плывут цветные облака,
Гармония опять душе близка.
В полдневный жар и солнце здесь нежгуче,
А ночь всегда сродни мечте певучей.
Река Кура-совсем особый мир:
То лунный свет, безмолвья тайный пир,
То в ярости, не знающей препоны,
Бурлит и издает глухие стоны.
А над рекой, над клетотом зыбей
Порхают стаи сизых голубей
В игре, в погоне милой и беспечной,
Как волны, утекающие вечно.
Куда, куда спешит их караван?
В небытие?
В предвечный океан?
Куда стремятся?
Что их в путь умчало?
Незрим конец, неведомо начало.
Не это ль суждено на свете всем?
Приходим и уходим, но зачем?!

(Слышится стройная песня. Оба останавливаются, слушают)

Я обошел леса, взошел на горы
Для той, что видят внутренние взоры.
Среди красавиц я одну избрал
И клятву перед богом повторял,
Что для других не отрекусь вовеки
От видимой сквозь сомкнутые веки.
Розовощекий ангел мой-лишь он
Похож на приоткрывшийся бутон.
Пусть бранный мир красою женской болен,
Я от нее одной уйти не волен.

(Появляются поющие Оздемир и Огуз)

Шейх-Садра	Друзья мои, примите наш салам!
	Какого рода вы, в чем вера ваша? Оздемир Мы турки, исповедуем ислам.
Шейх-Санан	Дай бог вам счастья.
Шейх-Садра	Самой полной чашей.
Шейх-Санан	Скажите мне, а много ли здесь вас?
Оздемир	С десяток поселений. Нет, немного...
Огуз	А вы, мой шейх? Откуда в добрый час?

Шейх-Санан Из Мекки мы идем во имя бога.

Юноши почтительно целуют руки шейхам

Шейх-Санан Как вас зовут?

Оздемир Слуга ваш - Оздемир.

Шейх-Санан А он?

Оздемир Огуз...

Шейх-Санан Да будет с вами мир.

Огуз (Оздемиру) Смотри, смотри, опять сюда подходит Дервиш
безумный.

По дороге идет почтенного вида дервиш в белом. Оглядев людей, удивленно и резко останавливается.

Шейх-Санан Странно...

Огуз Вечно бродит,
Как сумасшедший...

Шейх-Садра Он не чародей?

Огуз Нет, нет, но раздражает он людей.

Оздемир Всегда один, бродяжничает праздно,
Бормочет сам с собой, всегда бессвязно,
Не ест, не пьет, не знает ни с кем,
Не отвечает, словно глух и нем.

Шейх-Санан (подойдя к дервишу)

Отец дервиш, простите бога ради,
Послушать вас мы, право, были б рады.

Дервиш молчит.

Какой вы секты? В чем ее закон?
Быть может, нам полезен будет он...

Шейх-Садра Молчит! Глухонемой? Увы, наверно.

Шейх-Марван (подходя)

Да он притворщик, и при этом скверный:
Всегда коварен тот, кто слишком тих.

Шейх-Санан Все злы или коварны... для кривых.

Нет, лик его невыразимо светел
И чист... Но почему он не ответил?

(Дервишу)

Зачем ты так таинственно молчишь?
Во что ты веришь, чем ты жив, дервиш?
Откуда ты? Какому толку служишь?
Зачем по миру бесконечно кружишь?

Дервиш начинает петь на лад "макама дашти" с видом одержимого.

Шейх-Санан внимательно слушает. Подходят шейхи и мюриды.

Дервиш

Не спрашивай, я только пыль дорог,
Я пляшущий в безумьи мотылек,
Отец мой-изумленье, мать-сомненье...
Спускаются в ничто мои ступени!
Что знаю я о собственной судьбе,
Чтоб толком рассказать, кто я, - тебе?
Я нищий странник и бегу куда-то
От правоверных и от шариата.
Я только жаждой истины объят
К чему мне шариат и тафикат?
Отверг я догмы, сбросил их вериги,
Не поклоняюсь ни единой книге;
Евангелъе, псалтырь или коран
Все это сон, обман, туман, дурман.
Мир - зеркало теней, а не таблица,
Рай или ад - все это только снится.

Шейх-Санан

Конечно же, есть тайны у святых,
Но для чего умалчивать о них?
Зачем людей бояться и чуждаться?
Примкнул бы к нам, стал другом, может статься.

Дервиш

Твои слова-густой и липкий прах,
Намеренья твои - в твоих глазах.
Ты мыслишь о другом - здесь есть угроза. В
душе твоей-совсем иная греза.
Зачем я одинок?
Еще поймешь.

Спроси у бога, коль его найдешь.
Но знай: кто над людьми решил подняться,
Тому завет-поменьше с ними знаться.
(Горько смеется, указывает на мюридов)
Не будь к своим растрепам слишком строг
Будь одинок, будь просто одинок.

(Пронзительно смотрит на Санана и хочет удалиться)

Шейх-Санан

Святой отец, скажи во имя бога...

Дервиш

Ступай же, у тебя своя дорога!
В глазах твоих-незнание, а в словах
Мне чудятся неискренность и страх.
Послушай, шейх, ты втайне лицемерен:
Спешишь к иному - прежнему неверен.

Шейх-Санан *(устремляясь к нему)*

Святой отец, постой, прости меня,
Одним лишь словом просвети меня...

Дервиш *(устало и безразлично)*

Прочь! Прочь ступай...

Отгоняет его жестом.
Глаза брезгливо-печальны, походка странная.
Уходит.

Шейх-Садра *Шейх-Санан растерян и расстроен.*
Достойный шейх, подумай,
Чем взволновал тебя дервиш угрюмый?
Чем он смутил тебя? Ты весь дрожишь...
Ты мудрый шейх, а он простой дервиш.
В чем смысл его туманных прорицаний,
Что ты себя не помнишь, как в дурмане?

Шейх-Санан Все, чем я жил, отброшено во тьму...
Мне надобно остаться одному.

Шейх-Садра покорно кланяется и отходит. Издали доносится веселая и нежная музыка. Шейхи и мюриды оглядываются в замешательстве. Шейх-Марван, Шейх-Наими некоторые другие пытаются заткнуть уши.

Шейх-Садра *(с презрительной досадой)*
В уме ли вы? Не хочется-не слушай,
Но для чего же вы заткнули уши?
Прекрасного не запретил ислам,
Ужели это неизвестно вам?
А музыка и пение прекрасны,
И значит, возбранить их мы не властны.
Побойтесь бога! Милый звон пичуг,
Шуршанье листьев, поцелуя звук,
И смех девичий, и напевы уда,
И звучные псалмы царя Давуда
Не музыка ли это? Мера, лад...

Шейх-Марван О господи! И это иджитихад!
Шейх-Садра Да, иджитихад, познавший дух Ученья,
В нем тоже слышит музыку и пенье.

На тропинку выходят празднично одетые грузинские девушки, юноши и подростки, впереди - музыканты. Шейхи и мюриды отходят в сторону и наблюдают.

Девушки Дует майский ветерок,
Легкий райский ветерок.
Луг и солнце, чистый воздух
Превратили мир в цветок.

Юноши Что нам делать, как нам быть?
Сердцу хочется любить,
Но любой кудрявый ангел
Может взглядом погубить.

Девушки   Знает юноша-всегда
  Стережет его беда,
  Но влюбленный не боится,
  И беде он скажет "да"!

Юноши   Нам красотки неверны,
  Зря нас мучают они,
  Средь измен и расставаний
  Утекают наши дни.
  Поют и пляшут.

Оздемир и Огуз сначала хлопают в лад, их зовут - они присоединяются, танцуют лезгинку. Все вместе, танцуя, уходят. Оздемир и Огуз в знак прощания с шейхами прикладывают руку ко лбу.

Шейх-Марван (*иронически кивая им вслед*)

Теперь вы убедитесь с Шейх-Сананом,
Как можно верить этим "мусульманам"!

Шейх-Садра

Боюсь, ты их не понял до конца,
Не угадал в них чистые сердца.
И шейхи есть похуже иноверца:
Вид мусульманский, но гнилое сердце,
Они подозревают все и всех,
Но в них самих гнездятся зло и грех.

Шейх-Санан (*подходит*)   Где он? Вещает дух его словами!

Шейх-Садра

Достойный шейх, вы вне себя!
Что с вами?

Шейх-Санан

Где мой дервиш?

Его я не настиг...

Шейх-Марван

Он полоумный, да и еретик.

Шейх-Санан

Порой слывет безумцем мудрый некто,
Порой неверье-это тоже секта.
Безумец он, но устыдил меня,
Бродяга он, но победил меня.
Пусть на Мансура не похож он внешне,
"Я-бог" твердит и он с тоской нездешней.

Шейх-Садра

Мой шейх, он далеко ушел, поверь,
И мы не можем знать, где он теперь.

Шейх-Санан

Да, да... Ушел...

И вы меня оставьте.

Здесь одного на склоне дня оставьте. Я погуляю над Курой опять, Мне надо побродить, поразмышлять...

Шейх-Марван

Пойдем и мы, но в стороне, конечно...

Шейх-Санан

Не бередите ран моих сердечных...

Шейх-Наим (*возникает*)

Шейх!

Шейх-Санан

Прочь, глупец!

Шейх-Садра
Шейх-Санан

А я, мой господин?
Пойду один. Один. Совсем один.

Уходит в задумчивости и, по мере того, как он удаляется, опускается Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

У дороги веранда. Перед ней цветущий сад с бассейном.

Серго *(поет, поливая цветы)*

Я от милой далек, от цветка полевого.
Где народ, где отчизна? Скитаюсь без крова.
Я стенаю и плачу, я снова и снова
Повторяю: "Любимая, где ты, приходи!"
Как давно я не видел очей ее чистых,
Алых роз не срывал с ее щек бархатистых,
Как давно не смеялся в ночах серебристых,
Повторяю: "Любимая, где ты, приходи!"

Антон *(входит с букетом цветов)* Серго, дружок!

Серго Я, господин мой!

Антон *(вручает ему букет и сверток)*

В дар, Будь так любезен, передай Тамар.

Серго А что сказать ей, дорогой батоно?

Антон Что тут сказать? Что это от Антона.

Серго *(всходит на веранду)* Тамар, ты где? Тамар, поди сюда!

Хумар *(в белом одеянии)* Что это?

Серго От Антона.

Хумар Вот беда!

Зачем ты взял, дурак! Верни немедля.

(Презрительно отмахивается и уходит)

Антон Ну что?

Серго С ее характером-хоть в петлю.

Вернула. И кричит как на раба.

Антон *(швыряет букет наземь и топчет его)*

Вот так и ты увянь, моя судьба,
Стань прахом и погибни под ногами!

(Уходит сутулясь)

Серго О господи! Не девка - дым и пламя!

Симон *(подходит, глядит на веранду)*

Вот он, моей волшебницы дворец...

Пройди я землю из конца в конец

Я б в целом мире не нашел такого,

Не сбросил бы незримые оковы!

Чему б я радовался вдалеке,

Порабощен ее красотой и властью?

Ведь плачущее сердце и в тоске

Находит неизведанное счастье.

Хумар с вышиваньем выходит на веранду.

Симон

Дотла спалил меня любви пожар,
Помилуй, сжался, пощади, Тамар!

Хумар

Подите прочь! Вы тешитесь мольбами,
Все то же повторяя вновь и вновь.
К чему мне это? Праздными словами
В чужой душе не вызовешь любовь.

Шейх-Санан *(в задумчивости проходит мимо, поднимает голову и видит Хумар)*

Что это? Я опять во власти сна?
Нет бога кроме бога! То она!

Симон

Люблю тебя! Огонь мне сердце гложет!

Хумар Подите вон! Ступайте! Бог поможет.

Платон *(выходит, полусонный)* Что там за крики? На дворе уж ночь...
(Увидев понурого Симона)

Опять влюбленный? Снова гонишь прочь?

Хумар опускает голову. Подходит приятель Платона - толстый священник с грубым басом.

Священник

Привет, мой сын.

Платон

Святой отец, пожалуй,
Входи, будь гостем, посиди со мной.

Хумар подходит под благословение, целует руку священнику.

Священник

Ах снова ты бледна, мой цветик алый,
Бледна, грустна и смущена душой.
Нехорошо! Подай-ка мне водицы...
Да не горюй. Что унывать девице?

Платон

Помилуй, отче! Доброе вино,
А не водица, здесь припасено.
И шестилетней выдержки! В Метехи
Не ведают цари такой утехи.

Священник *(многозначительно взглядывая на Хумар)*

Попридержи-ка эту благодать,
Чтобы на свадьбе у Тамар подать. Платон *(со смехом)*
Ты хуже ничего не мог сказать бы,
Чем при Тамар заговорить о свадьбе.

Священник

Она мечтает о монастыре
Или о смерти в молодой поре.
Грех, тяжкий грех-уныние без горя!
Бог даст, она одумается вскоре.

(Хумар)

Вся молодежь у ног твоих - и что ж,

Платон Ты от нее в глухой затвор уйдешь?
Пойдем, достойный отче, выпьешь, право,
Дурь из нее и ты не выбьешь, право.
(Внезапно приходя в ярость и указывая на крест на груди священника)
Пусть слышат мать божья, Иисус,
Крестом господним искренне клянусь,
Пока меня земля родная носит,
Что первому отдам я, кто попросит,
Тамару, дочь мою, кто б ни был он...
Пусть выйдет замуж - или душу вон!

Священник *(оторопело)*

Зачем же клясться? Клятва-то-не шутка!
Кто за язык тянул? И слушать жутко!
Платон Поклялся-значит, так тому и быть.
Я знал, что говорил. Пошли-ка пить.

Уходят в дом. Хумар, сидя на веранде, задумывается. Подходит Нина.

Нина Опять, опять в раздумье и печали.
Увы, другой найду тебя едва ли.
А между тем ты в Грузии одна
Так ангельски прелестна, так умна.
Подобной нет нигде - ни в захолустье,
Ни при дворе...

Хумар Откуда ж столько грусти?
Ты знаешь, Нина, в чем моя тоска:
Я выхода ищу из тупика.
Хочу желанье матери исполнить,
Ее завет последний, горя полный.
Она твердила: "Помни, дочь моя,
Что лучший муж не даст тебе житья,
Что муж-всегда изменник и мучитель.
Уйди же в монастырь, уйди в обитель".

Нина Еще бы! Твой отец так страшно пил,
Что бедная вконец лишилась сил.
Представь-ка: пьяный зверь - и ангел кроткий...
Тут кончишь скоротечною чахоткой!

Шейх-Санан *(подходит)*

О да, она. Она. Мой давний сон,
Мой невозможный, счастьем равный сон.

Хумар *(Санану)* Кто ты?

Шейх-Санан Я раб, твоей красой томимый.

Нина Быть может, это...

Хумар Это одержимый.

Шейх-Санан Конечно, одержимый! Спору нет!

Виновна в этом только ты, мой свет.
Серго (*подходит*)
 Что за незванный гость в чужой ограде?
 И что он здесь болтает на ночь глядя?
Платон (*с бокалом вина выходит на веранду*)
 А ты что разорался? Странник тут
 Всегда найдет вниманье и приют.
 (Санану)
 Шейх, вы ко мне? Я слушаю. В чем дело?
Шейх-Санан Не знаю сам. Все знать мне надоело.
Платон Здесь неудобно? Так пойдем ко мне.
Шейх-Санан Я видел сон. Теперь я не во сне.
Платон Чего хотите вы? Я весь-усердье.
Шейх-Санан Хочу, чтоб проявила милосердье,
 Мне улыбнулась хоть единый раз,
 Ко мне вернулась взором синих глаз.
Священник (*хохоча*) Да он влюблен в Тамар! Теперь понятно...
Шейх-Санан Влюблен безумно и невероятно.
 (*Обращаясь к Хумар*)
 Ответь же мне, раскрывшийся бутон,
 Ужель забыла ты наш прежний сон:
 Как ты звала меня все выше, выше...
 Туда, туда... Иль не тебя я вижу?
Платон Где это было? Где встречались вы?
Шейх-Санан На небе. Средь безбрежной синевы.
Священник Ну да, на небе. Он землей не скован.
Платон Бедняга! Он Тамарой околдован.
 (*Появляются шейхи и мюриды.*)
Шейх-Марван Шейх здесь...
Шейх-Наим Ох, мы плутали без конца...
Шейх-Садра Но что с ним случилось? Нет на нем лица!
Платон (*тихо, священнику*) Шейх кажется вполне приличным малым.
Священник Да, кажется...
Шейх-Санан (*своим спутникам*) Увы, друзья, Санан...
Шейх-Садра Великий шейх, потоком небывалым
 Тебе навстречу толпы мусульман
 Стремятся, чтоб послушать Шейх-Санана.
 Скажи им слово мудрости...
Шейх-Санан Не стану.
 Не нужен больше я ни им, ни вам.
 Понадобится вам другой наставник.
 А я... Себе, былому, чужд я сам,
 Отрекся я от помышлений давних.
 Увы, отныне полон я иным:
 (*указывая на Хумар*)

Шейх-Марван Любовью к ней отныне одержим.
Ты говорил, что женщин ненавидишь,
Что за грехи на них одних вина.
Что ж изменилось?

Шейх-Санан Разве ты не видишь,
Что ангел, а не женщина она?
(Экстатически, всем)
О, поглядите, как она прекрасна,
Как очи голубые смотрят ясно!
Я погружаюсь в эту синеву
И словно приближаюсь к божеству.

Шейх-Наим Достойный шейх, не забывай о главном
Об имени своем, о деле славном.
Перед самой Каабой клялся ты
Не ради лживой женской красоты.

Шейх-Санан Она - моя Кааба, дом и вера,
Все остальное - прах. Мертво и серо!

Платон Поп, ты был прав.
Я сдуру дал обет.
Теперь я должен слушать этот бред.

Священник Обет был глуп, но погоди яриться,
Он сам отстанет.
(Санану)
Стар ты для девицы.

Шейх-Санан Кого соединяет дух, не плоть,
Тех молодыми делает господь.

Священник Что у тебя за талисман на шее?

Шейх-Санан Святой коран.

Священник О боже, я немею:
Как может христианка стать женой
Магометанина? Наш бог - иной.

Шейх-Санан О, бог един, различны лишь сужденья,
Людей разъединяют заблужденья,
Пусть много их, но истина одна...

Священник (отбирает у Платона бокал, протягивает шейху)
А если так, то выпей-ка вина.

Шейх-Санан Я опьянен душой. Вино излишне.

Священник Для правды эти речи слишком пышны.
Бери и пей!

Шейх-Санан влюбленно смотрит на Хумар, берет бокал, хочет выпить, однако не осмеливается, колеблется. В конце концов решительно осушает его. Шейх-Садра стоит погруженный в раздумье.

Все (пока он пьет)

Шейх-Марван Опомнись, Шейх-Санан!
И этот проповедовал коран!

Шейх-Наим (*Санану, с любопытством*)

Ну, что в нем есть?
Что манит святотатца?

Шейх-Санан В нем есть соблазн, но мудрый не поддастся.

Священник (*доставая из кармана рясы маленький крест*)
Отлично, милый шейх, а это-крест.

Надень на шею. Он тебя не съест.
Возьми, возьми. Ведь истина едина,
Раз бог един. Не бойся, будь мужчиной.

Шейх-Санан (*надевая крест*)

Сын Мариам распят был... Что ж, опять?
Вам мало? Ты меня решил распять?
Чего еще ты хочешь? Вознесенья?
Я крест живой, но не ищу спасенья.

Шейх-Марван

О, как ты мог?! Теперь не жди добра...

Шейх-Санан

Но это же кусочек серебра.
Надеть его, надеть кольцо на палец
Не все ль равно? Ты просто глуп, страдалец!

Священник (*Санану*)

Как смеешь издеваться ты над тем,
Что свято нам, что дорого нам всем?

Шейх-Санан

По-моему, ты путаешь понятия:
Мы чтим Ису, а не одно распятие.

Священник

Так! Но без дела в вере все мертво.
Возьми теперь коран, сожги его.

Шейх-Санан

Сжечь книгу? Для чего? Мне это странно!
Какой же смысл в сожжении корана?

Священник

Ты хочешь увернуться? Стыд и срам!

Шейх-Санан (*протягивая ему Коран*)

Бери: Ты можешь сделать это сам.

Все (*в смятении и ужасе*) Как, сжечь Коран!

Шейх-Санан

Пусть жжет, коль есть причина.

Шейх-Садра

Шейх мудр, он знает все...

Шейх-Санан

Коран-лавина,
А не поток чернил.
Коран-гроза, А не бумага.
Сжечь его нельзя.

Небо заволакивают тучи, грозно гремит гром, который время от времени грохочет до конца сцены.

Священник (*не прикасаясь к Корану, настойчиво*)

Пока в огне не сгинет то, что ложно,
Тебе поверить будет невозможно.

Шейх-Санан

Кто явно чтит, а тайно предает,
Коран огню стократно предает.
Но суть не в том. Ведь об Исе-пророке

И Мариам вещают эти строки.
Хумар и Нина Ах! Платон Полноте, отец!
Довольно, грех...
Все Шейх, отрекись от зла.
Покайся, шейх!
Покайся!
Шейх-Садра Замолчите!
Шейх-Санан Отрекаюсь
Ото всего, что не любовь! И каюсь
В том, что не есть любовь во мне самом.
Шейх-Наим О шейх, Каабу вспомни, божий дом!
Шейх-Садра (Наиму) Умолкни! Шейх-Санан
(указывая на Хумар)
Вот мой рай, моя Кааба!
Священник (Платону) Как быть? И впрямь не клялся уж хотя бы!
Платон (решительно, Санану)
Еще одно: чтоб сочетаться с ней,
Два года должен ты пасти свиней.
Мусульман охватывает неистовство.
Шейх-Садра Ну, это слишком! Глупо, злобно, мерзко!
Пойдемте же, мой шейх.
Вам здесь не место.
Шейх-Санан Люблю ее... Вам нужен свинопас?
Что ж, я готов. Ведите хоть сейчас.
Шейхи и мюриды с возгласом разочарования отходят.
Шейх-Санан Друзья, ступайте. Более ни слова.
Бог вам пошлет наставника другого.
Нашел я ту, которую искал,
Обрел высокий свет среди этих скал.
Идите в мир, извечный груз тащите,
Но так же в мире темном свет ищите.
Санана позабудьте вы, бог с ним:
Он, как Меджнун, любовью одержим.
Шейх-Садра Достойный шейх, представьте на мгновенье.
Шейх-Санан Ступайте прочь. Здесь божье мановенье!
Шейх-Марван А все, чему учил, - бездушный звон...
Шейх-Санан (яростно) Прочь, маловеры! Убирайтесь вон!

Шейх-Садра в отчаянье стоит один.

Первая группа мюридов

О, поспешим домой - к Каабе, к Мекке,
Помолимся о падшем человеке,
Слепую страсть не смог он побороть,
Слаб человек, но милосерд господь.

Вторая группа мюридов, Марван и Наим

Наставник наш отрекся от корана,
Он предал все, что прежде славил рьяно,
Он пьет вино, на грудь повесил крест,
Он предал нас - бежим от этих мест.

Первая группа

Пойдем молить пощады у Аллаха
Тому, кто на пути не ведал страха.

Вторая группа

Пойдем, чтобы не впасть в невольный грех,
Аллах за слабость покарает всех.

Шейх-Санан

Прощайте, с вами жалость иль наветы
Со мной одна любовь. Я полон света.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ СЦЕНА ПЕРВАЯ

Через полтора года. Конец весны, лунная ночь. В одном углу сцены свинарник. У входа спят две свиньи. Слева кувшин для воды. Хлев тускло освещен. Вдалеке виднеется комната Хумар, которая привлекает нежным, ясным светом. Серго с кувшином вина в руке, выходит из хлева.

Серго (поет) Свод небесный украшают звезд весенних
легионы.

Лик земли - молодые девы, чьи ланиты
как пионы,
Гибну в пламени любовном, издаю глухие
стоны,
Рок-предатель, ты не знаешь ни пощады,
ни закона.

(Выпивает кубок вина)

Как будто луч ударил по глазам...
Эй, шейх-чабан, послушай, где ты там?

Шейх-Санан *(с длинными волосами и бородой в одежде грузинских пастухов, выходит из сада)*

Я тут, Серго...

Серго Давай-ка выпьем дружно!

Шейх-Санан Ты ешь и пей, мне ничего не нужно.

Серго Санан, вино - ну, право, как в раю.

Шейх-Санан Но ты же знаешь, друг, что я не пью.

Серго Ах, милый шейх, как раз составим пару...

Шейх-Санан Отстань, Серго.

Серго Ты выпей за Тамару...

Шейх-Санан О господи, дался вам этот яд!

Пьешь без конца...

Серго Ну, ладно, виноват.

Не хочешь пить - сыграл бы на свирели,

Шейх-Санан Спел, сказку рассказал бы, в самом деле.
Серго Мне худо, друг. Прости, я нездоров. (Отходит в сторону)
На твой недуг нет в мире докторов.

(Выпивает еще кубок вина и поет)

Не зальют вина кувшины роковое пламя
страсти,
От любимой нет ни слова, я не ждал
такой напасти,
Бог мне дал глаза, чтоб видеть, рок
столкнул во тьму несчастья,

Рок-предатель, ты не знаешь ни пощады,
ни препоны.

(Из сада доносится лай собаки)

Незванный гость! Эй, кто там? О-го-го!

Оздемир *(с хурджином в руке, с ним Огуз)*

Свои, свои! Что ты кричишь, Серго?

Серго Соседи, вы? Здоровы?

Оздемир Слава богу.

Серго Входите.

Оздемир Нам в обратную дорогу.

Два слова скажем шейху и пойдем.

Серго А где он, шейх? Зайдите лучше в дом.

Оздемир Нет, ты возьми хурджин для Шейх-Санана.

И будь здоров. Прощай, уже не рано.

(Отходят)

Хумар с Ниной выходят из дома. В руках у Хумар миска с едой.

Хумар Серго, шейх отдыхает от работ?

Серго Ах, госпожа, да разве он уснет?

Ведь он сложеньем вроде серафима:

Не ест, не пьет. Уму непостижимо,

Когда он спит. Беседует с луной,

Сидит и что-то шепчет в час ночной.

Хумар *(передавая Серго миску с едой)*

Ты шейху помогай, в чем только сможешь,

А что велит, придешь и мне доложишь.

Возвращаются.

Нина Да, Шейх-Санан - хороший человек.

Хумар Таких не знает наш порочный век.

И сверх того, что он - ума палата,

Само лицо его светло и свято.

Серго уходит в хлев с хурджином. Шейх-Санан появляется с другой стороны сада, глядит вслед Хумар.

Шейх-Санан Уходит милая - не ждет меня, уходит,
Уходит чистая, - как солнце дня, уходит,
Уходит гордая, рассудок мой круша,

Уходит божество, и вера, и душа...

Серго (выходит из хлева) Друг, принесла Тамар тебе покусать.

Шейх-Санан Не хочется.

Серго Ее ты должен слушать!

Шейх-Санан Нет, не хочу...

Озяб...

Бросает в жар...

Серго Поспал бы, что ли...

(Санан уходит в хлев)

Увидал Тамар

И снова угрызенья и стенанья...

Вот человек! Он создан для страданья!

Симон (входит с двумя молодыми парнями)

Серго, душа моя...

Серго Симон? Входи!

Симон Потише. Где Санан?

Серго С тоской в груди

Он, как всегда, мечтает иль рыдает,

А если спит, то и во сне страдает.

Симон Как думаешь, я что-то не пойму,

Платон – пьянчуга, дочь отдаст ему?

Серго Хозяин неотесан, суеверен,

А потому и впрямь не лицемерен:

Поклялся на Евангелии – отдаст.

Симон Да, на любую мерзость он горазд

И дочь убьет из прихоти минутной...

Серго Ошибся. Эта прихоть обоюдна.

Тамаре шейх успел внушить любовь,

Он оттеснил других ее рабов...

Первый Парень

Но ведь Тамара в монастырь стремилась,

При чем же этот шейх, скажи на милость?

Серго Увы, свинарник, а за ним пустырь

Влекут ее, как прежде - монастырь.

Здесь для нее - священная обитель,

Где шейх - непререкаемый учитель.

Первый Парень (Симону)

О чем же думать, тупо глядя ввысь?

Тамар пойдет за шейха. Отступись.

Серго Да, срок двухлетний скоро истекает,

Обет отцовский девку подстрекает.

Симон Пусть так, но ведь не умер и Симон,

И что тут делать, знает только он.

(Достает набитый кошелек, подбрасывает в воздухе, кидает Серго)

Вот! Золотом полны тугие недра.

Я заплачу за кровь, и очень щедро.

Подходят - с одной стороны Оздемир, с другой - Нина, и, не замечая друг друга, наблюдают и слушают.

Серго Я понял вас, любезные друзья.
Но не сейчас. О нет, сейчас нельзя!

Первый Парень
Он прав. Сейчас не время. Это точно.
Придем позднее.
Придем порой полночной.

Симон Удача - это птица: улетит
И не поймать.
Я ожиданием сыт.

*Обнажает кинжал и хочет кинуться в хлев.
Оздемир хватает его за руку, кинжал падает. Парни с обеих сторон схватывают Оздемира.*

Первый Парень Не двигайся или прощайся с жизнью...

Подбегает Огуз. Окинув сцену зорким взглядом, сдавливает парня сзади за глотку.

Огуз А ну, собачий сын, попробуй, взвизгни...

Оздемир (Симону)
Казнись всю жизнь в преддверье адской тьмы!
Ты человек, такой же, как и мы,
Понять бы мог, что шейх любовью ранен,
Он - не от мира подлого сего,
Мечтатель кроткий, вечный чужестранец...
Как смел поднять ты руку на него?

Огуз Как смел так бессердечно, так спокойно
К нему, что сроду птицы не подбил,
Вести убийц? Нет, жить вы недостойны,
И мне на вас троих достанет сил.

Выхватывает кинжал, бросается на Симона.

Оздемир (держит его)
Остановись. В отмщенье нет величья!
Убьешь их - в чем тогда твое отличие?

Огуз Пусть подышают. Не могу простить.

Оздемир Нет, сильному не подобает мстить.
(Симону)

Подите вон, вам надо торопиться,
Но пусть навек запомнит тот убийца,
Которому мешает Шейх-Санан,
Что он умрет, своей же кровью пьян.
Трое поспешно удаляются.

Шейх-Санан (выходит из хлева)

Что за тревога? Что здесь происходит?

Оздемир Нет, ничего, отец мой, кто-то бродит

Там, за оградой. Ты бы вновь прилег...

Огуз (отбирая у Серго кошелек) Что это?
Серго Это? Это кошелек.
Огуз А в кошельке?
За кровь святого плата?
(*Бьет Серго по лицу*)
Я вижу, ты разбогател, проклятый!
Шейх-Санан Огуз!
Огуз Мой шейх, тебя убить хотят.
Шейх-Санан Убить? За что же? В чем я виноват?
Я бедный странник. Мне помыслить больно.
Что я кого-то ввел в соблазн невольню!
Огуз (*Серго*) А ну, холоп, бери свой кошелек,
Ступай за мною, да не падай с ног.
Оздемир Великий шейх, теперь ты понимаешь,
Теперь ты догадался, мой отец,
Что ты себя измучаешь, измаешь
Они ж тебе откажут под конец.
Что толку ждать? Наемные убийцы,
Быть может, и сейчас обходят дом.
Спасайся, шейх! Силком возьмем девицу,
А тех, кто нас настигнет, перебьем.
Шейх-Санан Мой Оздемир, я грешен, любострастен,
Но я на преступление не согласен.
Оздемир О шейх, я повинуюсь, но скорбя.
Будь осторожен, береги себя.
Шейх-Санан Ах, не гляди, мой сын, так зло и строго.
Не бойся. Жребий наш - в деснице бога.
Оздемир (*целует шейху руку*)
О шейх, молю тебя: случись беда
Мы бросим все и ринемся сюда.
Погибнуть за тебя - нет доли краше,
Тебе повиноваться - счастье наше.
Шейх-Санан Но вспомните и о своих делах.
Идите. Да поможет вам аллах.
Нина, никем не замеченная, направляется в комнату Хумар.
Шейх-Санан (*один*)
О, я над бездной, я над самой бездной!
Я гибну, защищаться бесполезно.
Я на краю паденья своего:
Нина И все это подстроил наш Серго!..
Шейх-Санан Но нет, я не ропщу, о боже правый,
Хумар - моя награда, счастье, слава;
Кто полюбил, судьбе не прекословь,
Блажен, кто погибает за любовь.

Берет кувшин, стоящий у входа в хлев, и уходит за водой в сад. Появляется Антон в белой чохе. С ним мрачный верзила.

Антон Серго, душа моя...

Верзила (Заглядывает в свинарник)

Молчи покуда.

Санан один и крепко спит, паскуда...

Антон

Серго!

Верзила

Да нам не нужно никого:

Я без Серго сейчас убью его.

(Бросается в свинарник)

Антон *(глядя у двери)*

Бей, бей! Еще! Отличные удары!

Коли его, коли! Теперь Тамара

Поймет, как поднимать меня на смех.

Верзила

Он, видно, заколдован, этот шейх.

Похоже, он не чувствует кинжала.

Нет крови. Как в солому, входит жало.

Тут надо что-то сделать сверх того...

Ага, вот этак я пройму его!

(Затворяет дверь, и хлев бурно загорается изнутри)

Антон

Ты хлев поджег?!

Верзила

Огонь высок и светел.

Санан-святоша превратится в пепел.

Антон

Тут носа не подточит и комар...

Поздравим же прелестную Тамар!

Хумар и Нина выходят и смотрят на них с возрастающим беспокойством.

Верзила *(хохоча)*

Он так уснул, огнем любви объятый,

Что внидет прямо в райские палаты.

(Меняя тон)

Но больше смысла нет играть с огнем,

Пошли отсюда...

Антон

В добрый час. Уйдем.

(Быстро уходят)

Хумар

Ах, эти тоже что-то замышляли.

Нина

Спаси нас боже от такой печали.

Налетает порыв ветра. Гремит гром. Слышен треск пожара. Все это продолжается до конца сцены.

Хумар

Теперь я понимаю! Здесь поджог!

Серго, Серго! Куда он деться мог!

Серго

Я здесь. Пожар?...

Хумар

Скорее! Настежь двери!

Нина

Предатель, негодяй... Какие звери!

Хумар

Беги туда! Спаси его, спаси!

Он там, хватай его и выноси!

Серго распахивает дверь, оттуда вырывается язык пламени. Серго хочет войти, но не осмеливается.

Соседи (подходя) Беда? Несчастье?
Что стряслось, Тамара?
Хумар Увы, Санан погиб в огне пожара!

Нина (Серго) Палач!

Хумар На помощь, люди! Все ко мне!
Мой бедный друг, мой шейх погиб в огне!

Теряя силы, падает на руки Нины. Вдруг появляется Шейх-Санан с кувшином. Все в изумлении.

Шейх-Санан (с обожанием глядя на Хумар)

Шейх не погиб! Не пострадал нимало
Твой шейх ни от огня, ни от кинжала.
Тот, кто любовным пламенем палим,
Пройдет, как призрак, сквозь огонь и дым.

Но если б и поверг меня убийца,
С создателем я б мог соединиться.

Моя могила - вечность, ибо я
Продлил любовью сроки бытия.
В любви, как в бесконечном новоселье,
Я черпаю и счастье и веселье.

Пусть я паду обугленный, в крови,
Мой дух взовьется в небеса любви,

В небесные сияющие сферы,
Влюбленных принимающие сферы.

Там, там я обниму любовь мою,
Мы с ней не разлучимся и в раю.

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Комната в Медине. На полу циновки, тюфяки, подушка. Две двери. Два-три окна в сад. Солнце только восходит. Когда поднимается занавес, смуглый араб-слуга приводит в порядок тюфяки и уходит. Входят Шейх-Хади и Абулула

Шейх-Хади Благодаренье господу, мы дома,
В Медине, и блаженная истома
Здесь в воздухе чистейшем разлита...
Медина даже воздухом свята:

Душе он очищенье посылает
И сердце от недугов исцеляет.

Абулула Да, да, мой шейх, здесь воздух-благодать,
Но я б хотел о новостях узнать.

Шейх-Хади Узнай. Ведь мы ушли в такие дали,
Что от домашних новостей отстали.

Меня же клонит к сладостному сну.

Я разомлел. Немножко отдохну.

(Вслед уходящему Абулуле)

О Шейх-Санане прежде всех разведай

И тотчас расскажи.

Абулула

Пойду по следу.

Шейх-Хади

И о Захре спросить не позабудь:

Здорова ли, больна-хоть что-нибудь!

Абулула уходит. Шейх, накрывшись абой, ложится. Свет на сцене гаснет, в углу поднимается другой занавес.

Шейх-Санан *(объятый языками пламени, с тоской и восторгом)*

О боже, я сгораю, я сгораю!

К чему я ближе - к аду или к раю?

Увы, любовным пламенем гореть

Не значит жить, не значит умереть.

Аллах, аллах, я не ропщу, однако

Ни тени милосердия, ни знака...

О боже, если ты не дашь мне сил,

Зачем тогда меня ты сотворил?

В призрачных руках сверкают мечи и кинжалы. Кажется, они разят Санана.

Ангел *(внезапно возникает)*

Не жалуйся, великий шейх, не сетуй,

Тебя не позабыл создатель света,

Творец, как прежде, покровитель твой,

Пророк господень - за твоей спиной,

И ангелы крылатою толпою

Тебя ведут единственной тропою.

Шейх-Хади *(пробуждаясь, в ужасе)*

Нет бога кроме бога! Едкий страх

Объял меня во сне...

Шейхи Абузар, Абуллахья, Джафар *(входят)*

Велик аллах!

Шейх-Хади

Друзья мои, входите...

(Обнимаются, целуются)

Шейх-Абузар

Вы здоровы?

Шейх-Хади

Да, слава богу.

Шейх-Абузар

Пусть под этим кровом

Ученость ваша паче расцветет,

И воля божья будет ей оплот.

Шейх-Хади

Абулулу встречали?

Шейх-Абузар

Не встречали.

Шейх-Хади

Что слышно о Захре?

Шейх-Абузар

Она в печали.

Больна, и безнадежно.

Труп живой.

Шейх-Хади
Шейх-Абузар

Велик аллах. Над всеми суд его.
Не ест, не пьет... Бог весть, что это значит!
Все плачут о Захре - она не плачет.
Не умерла, хотя в ней жизни нет,
Остались только очи да скелет.
Все дни она безмолвно, одиноко
Проводит на могиле у пророка.

Шейх-Хади

О, пощади, нет сил внимать без слез...
О Шейх-Санане мой второй вопрос.
Не приходил ли кто-нибудь оттуда?

Шейх-Абузар

Паломник есть из Мекки, он покуда
Не знает точно, верен ли рассказ,
Что Шейх-Санан вот-вот обнимет нас.

Шейх-Хади
Шейх-Абузар

Велик аллах в неизреченной силе!
Теперь нам расскажи, как вы ходили
В далекие края, на срез земли,
Что было там и как обратно шли.

Шейх-Хади

Великие мы испытали страсти,
Паломничество наше - цепь несчастий.
В пути погибли верные друзья,
Вернулись лишь Абулула и я.

Шейхи (*все трое, горестно*)

Един лишь бог, мы все к нему вернемся,
В различный срок, но к одному вернемся.

Шейх-Абуллахья

Да будет так, как повелел аллах.

Шейх-Джафар

Но что вас ждало на его путях?

Шейх-Абузар

Что было на неведомых дорогах?

Все Трое

Поведай нам о горестных итогах.

Шейх-Хади

Мы от Каабы устремились в путь,
Не скоро привелось нам отдохнуть;
Мы в Йемене остались ненадолго,
Но в Индию влекло нас бремя долга,
И всюду по пути учили мы,
Что лишь ислам выводит дух из тьмы.
Встречало нас почтение и вниманье,
Нас слушали с восторгом мусульмане,
Другие нас оспаривали, но
Мы побеждали в споре всех равно,
Пустели их языческие храмы,
Торжествовала истина ислама.

Шейх-Абуллахья

Да, жив ислам, он крепнет с каждым днем!

Шейх-Джафар

Неугасимый свет все ярче в нем!

Шейх-Хади

Так шли мы, посещая край за краем,
Без страха просвещая край за краем.

Уже прошли мы Индию почти,
Но до конца не дали нам дойти.
Мы с горечью пустились в путь обратный.
На Средиземном море, - вероятно,
Близ берега уже, - в недобрый час
На корабле застигла буря нас.
Казалось, начались в кипящей пене
Потоп всемирный и столпотворенье.
Корабль по кругу шел, кружился он
Среди попятных волн и встречных волн,
То на гору летя, по воле ветра,
То падая в разверзшиеся недра.
Крутился шторм подобьем колеса,
Он разорвал на клочья паруса,
Со всех сторон стенанья доносились,
Кругом рыдали, падали, молились,
Взывая к милосердию творца,
Объяты влажным холодом конца.
Когда мы все отчаялись в спасенье,
То был уже не шторм - миротрясение:
Гром грохотал и молнии, ветвась,
Гигантской саблей поражали нас,
Не знали мы, где небо и где море,
Все было только ужас, смерть и горе.
Мы вспомнили свой город и страну,
И бедный наш корабль пошел ко дну.

Шейх-Абуллахья

Шейх-Джафар

Шейх-Хади

О, в этом было что-то роковое...

Нежданная беда страшнее вдвое...

Все, кто умел, поплыли кое-как,

Влекомы бурей сквозь кромешный мрак,

Пытались со стихиями сражаться,

На гребне волн старались удержаться,

Но быстро шли ко дну, лишаясь сил...

Я больше о спасенье не просил,

Стал повторять предсмертное моление,

Благословляя божее веленье,

И вдруг услышал некий слабый зов,

Он доносился с ближних берегов.

Поплыл на голос, выбрался на сушу

Так сохранил аллах живую душу.

Как ночь прошла, не помню. Тяжело

Мне было. Но светило дня взошло

Из десяти (без слез признать смогу ли?)

Абулула и я не потонули.

Шейх-Абузар

Так пусть теперь отважных сыновей

Аллах потопит в милости своей!
Тех, кто терпел, не зная укоризны,
Да одарит он долголетьем жизни.

Абулула (*входит*)

К нам Шейх-Садра идет среди своих
Соратников.

Шейх-Хади

Санана нет меж них?

Абулула

Его не видел я.

Шейх-Хади (*с тревогой*)

Но отчего же?

Не явь ли этот сон? Помилуй, боже!
(Подходит к окну)

Темно в глазах, померк лазурный свод.
Беда с Сананом - чую наперед.

Входит Шейх-Садра с другими шейхами и юридами. Вид усталый.

Шейх-Хади

Садра, мой друг, что случилось с Шейх-Сананом?
Не попрощаться ль с шейхом навсегда нам?

(*Шейх-Садра колеблется*)

Не бойся принести дурную весть.

Не надо лгать. Скажи нам все как есть...

Шейх-Садра

Его приходу - Грузия помеха.

Остался он, а мы ушли без шейха.

Шейх-Хади

Он жив?

Шейх-Садра

Да, жив.

Шейх-Хади

Так слава небесам!

Что ж вы ушли, раз шейх остался там?

(*Шейх-Садра молчит*)

Да не таись!...

Шейх-Марван

Ведь их тревога точит...

Шейх-Хади (*Марвану*)

Начни и продолжай, раз он не хочет.

Шейх-Марван

Шейх предал нашу веру и Коран,
Кощунствовал без меры Шейх-Санан.
Он, женоненавистник, в честь девицы

Повесил крест; теперь он винопийца

И стал пасти свиней ее отца,

Великий Шейх-Санан...

Шейх-Хади (*многозначительно*)

И вы конца

Не стали ждать истории постыдной,
Его с презреньем бросили, как видно,
И, чистые, вернулись без него,
Спасая нашей веры торжество,

А ваш наставник славный этим часом

Вдали остался нищим свинопасом...

Шейх-Марван

Чье сердце обвинит нас, чей язык,

Шейх-Хади

Когда "наставник славный" - еретик?
Марван, да ты не только одноглазый,
Ты крив душой-она больна проказой.
(Общее молчание)

Вам был учитель бесподобный дан,
Столп веры, светоч знания - Шейх-Санан.
Хоть солнце зрячим и в тумане светит,
Слепой его в зените не заметит.
Санан повесил крест, стал пить вино,
Но вы его мюриды все равно.
Коль скоро свято бремя послушанья,
Вам всем пристало жить как христиане.
Я думаю, что если Шейх-Санан
Зачем-то принял веру христиан,
То и тогда он выше перед богом,
Чем вы в своем усердии убогом.

Все

Он нам не внемлет, нас не видит он...
Он нас прогнал, нас ненавидит он...

Шейх-Хади

Еще бы! Обнаружили испуг вы,
Радетели и слуги мертвой буквы,
И он - Кааба веры - вновь узрел,
Сколь чужды вы и слов его, и дел.
А я готов поклясться пред Единым,
Что он не стал в душе христианином.
Скажи, Садра, есть смысл в моих словах?
Твои слова внушил тебе аллах.

Шейх-Садра

(Горестно и упрямо)

И все же пусть мы слепы, пусть мы гнусны.
Понять нас можно тоже, как ни грустно.

Шейх-Хади

А именно? Как можно вас понять?

Шейх-Садра

Оставив шейха, принялись опять
Мы странствовать, учить людей исламу,
И ровно год скитались без вождя мы.
Вернулись. Видим как нельзя ясней,
Что наш великий шейх пасет свиней.

Два дня мы убеждали, умоляли
Оставить этот ужас, но едва ли
Шейх даже слышал нас: он точно глух,
Слова скользят, не задевая слух.

Шейх-Хади

Пусть даже так. И вы бы с ним остались.

Шейх-Садра

Но все мои товарищи, печалюсь

И сокрушаясь, двинулись домой.
Быть с ними - это долг последний мой.
Я предлагал остаться. Шейх ужасно
Сердился и твердил, что все напрасно.

Он нас прогнал. И пусть я был не прав,
Пошел за всеми, крылья обломав.
Шейх-Хади Ах, Шейх-Санан-подобье океана,
Никто не мыслит шире Шейх-Санана,
Нас, грешных, разделяет с ним черта
Незримая - ведь он не нам чета.
Теперь я понимаю, что мне снилось:
О, вещий сон! Все, все в нем прояснилось!..

Шейх-Марван (Найму) Ох, эти сны!
Шейх-Садра Поведайте и нам...
Шейх-Хади Мне снилось, что в огне мой Шейх-Санан,
Что он объят пыланием пожара
И сквозь огонь разят его кинжалы.
Шейх в ужасе, он сетует на то,
Что бог его оставил, что никто
Не поддержал его на бездорожье...
(Общее изумление)

И вдруг слетел прелестный ангел божий,
С огнем его крыла переплелись,
Он поднял шейха и унесся ввысь.
Все Был во спасенье послан божий воин...
Шейх-Абузар Шейх милости великой удостоен!
Все Зачем же мы оставили его?
Зачем не понимали ничего?
Шейх-Хади Увы, он - океан, а вы - болотце...
Абулула Последнее раскаянье зачтется.
Все Повинную главу не тронет меч!
Вернуться к шейху или в землю лечь!

Шейх-Садра (грустно - иронически)
Не странно ли - стемнеет, и над крышей
Летучие начнут кружиться мыши
В надежде, что навеки свет исчез,
Что солнце навсегда ушло с небес.
Но чуть засветит первый луч денницы,
Настанет утро, защебечут птицы,
Они отыщут темные углы
И затаятся до вечерней мглы,
Чтоб вечером пуститься в путь обратный...
Увы, как в этом мире все превратно!

Шейх-Хади Как быть, всем ошибаться суждено.
Что было-было, но прошло оно.
Не станем тратить время на унынье,
Нам надобно другим заняться ныне.
К пророку на могилу мы пойдём,
Там силы и решимость мы найдем,

Поклонимся святыне несравненной,
И да поможет нам Благословенный
Осилить нашу слабость, выйти в путь,
Доверье шейха сызнова вернуть.
Все Пойдем, пас ждет священная обитель!
Пусть мы погибнем - да живет учитель!
Шейх-Хади, Шейх-Садра и другие выходят.

Шейх-Марван (*Найму*)

Устойчивости в них ни капли нет:
Во тьме неверья видят некий свет.

Абулула (*выходя последним*)

Те, чьи глаза навеки тьмой одеты,
Не видят и божественного света.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ СЦЕНА ПЕРВАЯ

У дороги веранда, как это было во втором действии. Цветущий сад. Май. Воскресенье. Когда поднимается занавес, несколько молодых грузин, навеселе, проходят по дороге. Один из них играет, другой причудливо и смешно пляшет, остальные рукоплещут. Нина выходит на веранду, смотрит на них. Юноши, продолжая петь и плясать, уходят. На веранду выходит Хумар.

Нина (*Хумар*)

Всё дома, дома... Всё одни, одни...
Так, взаперти, проходят наши дни.
А на дворе весна ветвями машет,
Округа вся уже поет и пляшет,
Весь мир смеется, радуясь весне,
И лишь тебя не тянет к новизне.

Хумар

Ах, мой цветок, мне жизнь сама не в радость:
Чуть выйду в сад иль у окна усядусь,
Нахлынут мысли черные... Весна
Мне тяжела. Я от нее больна.

По дороге с песней проходят пестро разодетые девушки, за ними - юноши и подростки.

Девушки

Нам фиалки май принес,
Гиацинты, купы роз,
Соловей поет, как будто
Задаёт душе вопрос.

Юноши

Солнце встало в вышине,
Мир смеется по весне,
Вешний свет на все вопросы
Отвечает правду мне.

Девушки Веет райский аромат,
Пряный майский аромат,
И открыты все объятия,
И любой любому брат.

Юноши В глубине очей-любовь,
В тишине ночей-любовь,
Влюблены, хмельны, беспечны,
Мы весну встречаем вновь.
(Доносится звон церковных колоколов)

Хумар Ты слышишь, Нина, погребальный звон?
Чью душу нынче отпевает он?
Пока одни смеются и ликуют,
Поют, шумят, играют и танцуют,
Есть и другие-те, кто одинок,
Кого несчастье грубо сбило с ног,
Они в тоске, а близкие в тревоге,
И смерть с косою маячит на пороге...

Нина Тamar, кругом весна, о чем тужить?
Один уйдет, другой придет, чтоб жить.

Хумар Придет. Уйдет. Родятся. Колобродят...
Что нужды?

Нина *(глядя на дорогу)*
Твой отец сюда подходит.
Приближаются Платон и священник.

Хумар Лукавый поп! Твердит: "Тamar, Тamar!"
А исподволь готовит мне удар.
Колокола звонят.

Священник Платон, ты слышишь?

Платон Видно, кто-то умер.

Священник Симон...

Платон Вот никогда бы не подумал!

Священник Два года он в Тамару был влюблен,
Молил, грозил, стенал и плакал он
И наконец, с собой покончил.

Платон Право,
Мне жаль его.
Симон был парень бравый.

Священник Антон, бедняга, тоже еле жив.
Стал бледен, грустен, страшно молчалив.
И он зачахнет поздно или рано...

Платон Что делать! Я дал слово Шейх-Санану.
Я дал обет. Назад мне путь закрыт.

Священник Тебя от клятвы церковь разрешит,
Дабы не сделать дочь твою несчастной.

Платон *(со смехом)*

Священник   Что? Дочь мою? Вот это уж напрасно!
Ей безразлично, лето иль зима,
Жизнь или смерть, сиянье или тьма...
Ах, что за чушь! Стрекочешь, точно галка!
Ужель тебе родную дочь не жалко?

Платон *(беря священника за руку)*
Понятно! Заходи.
Ты будешь тут,
Когда узнаем мы господень суд.
(Входят в дом)

Из сада выходят Шейх-Санан, оживленный и сияющий. Его волосы и борода совершенно белы, в руке – пастушья палка. Он идет к веранде, останавливается перед Хумар и вопросительно, со значением смотрит на нее.

Хумар   Что, мой Санан? Какая-нибудь просьба?
Шейх-Санан   Хумар, теперь просить мне довелось бы
Лишь об одном, лишь у тебя одной,
И, кроме этой просьбы, нет иной.
Ты знаешь все, что было и что случилось.
О чем же мне еще просить осталось?

Хумар *(учтиво)*
Слова твои приятны и скромны,
Но все же до конца мне не ясны.

Серго *(входя, шейху)*
Какие-то в чалмах из страшной дали
Прошли через моря, через пески
И целый день, мой шейх, тебя искали
Как бывшие твои ученики.

Шейх-Санан *(сердито и устало)*
Свиной напоминает их порода,
Которых я пасу уже два года.
Им ученичество не по плечу,
Скажи, что я их видеть не хочу.
(Хумар, с глубокой нежностью)
Хумар, Хумар, в моей любви бескрайней
Нет никакой неясности и тайны.
Я для тебя отрекся от корана,
От имени, от славы, от друзей,
Стал свинопасом...
(Снимает шапку)
Рано, слишком рано
Стал старика согбенного белей.
Два года не смеялся я ни разу,
Два года был в плену одной мечты,
Жил этой грезой, отвергая разум,
А ты, мой ангел? Что мне скажешь ты?

Что ты решишь, мой ангел ясноликий?
Хумар *(печально)*
Ах, Шейх-Санан, подвижник мой великий!
(Не в состоянии продолжать)
Шейх-Санан
Решай, Хумар, теперь решаешь ты.
Ты светоч красоты и доброты,
И, что ты ни решишь, все будет свято.
Когда в волненьи слушаешь меня ты.
Я над собой не властен - все отдам
Тебе, твоим глазам, твоим устам.
Они и мукой веселят мне душу,
Я ради них себя дотла разрушу,
Я буду счастлив, если милый взор
Мне выразит сомненье иль укор:
Ведь даже в них таится близость наша,
А гибель от тебя - блаженства чаша.

Священник, Платон и Нина выходят на веренду

Платон Опять чего-то хочет Шейх-Санан?
Шейх-Санан Я вспомнил, что обет тобою дан.
Священник Какой обет? Нам, право, недосужно...
Шейх-Санан *(досадливо)* Я не с тобой. Тебя-то мне не нужно.
Священник Ох, наш Меджнун! Совсем рехнулся он.
Шейх-Санан Кто всех срамит, сам разума лишен.
Платон Что ж, спросим у Тамар...
Священник Платон, помилуй,
Девичье слово не имеет силы.
Да он и сам зарока не сдержал:
Он втайне Магомета ублажал,
Был верен лживым догматам ислама...
Платон Не может быть!
Священник Увы, увы, хотя мы
Поверили ему, наш свинопас
Коран читает и творит намаз.
Шейх-Санан *(Платону)* Я не слыхал бесстыднее навета!
Священник *(бросаясь к нему и оголяя его грудь)*
А где твой крест, угодник Магомета?!
Шейх-Санан Мой крест, как и Коран, в душе моей,
А совесть - мой имам и архиерей.
(Указывая на большой крест на груди священника)
Иные крест целуют, им грозятся,
А в их утробе дьяволы резвятся.
Священник *(в замешательстве)*
Молчи, отступник, нечестивец, враг!

Шейх-Санан Я замолчал. И все же это так.
Священник Прочь, негодяй! Нет от тебя покоя!
Найди себе пристанище другое...
Хумар О! Платон Полно, отче, ты уж слишком яр...
Священник Уйди от нас! Ты надоел Тamar!

Рывком вталкивает Хумар и Платона в комнату, входит за ними. На веранде остается растерянная Нина.

Шейх-Санан (отчаянно) Хумар, не уходи.
Вернись, мой ангел.
Хумар, прости.
Хоть отзовись, мой ангел.
Хоть выгляни и брось прощальный взор.
Вся жизнь моя - ошибка и позор.
Я больше не желаю жить, довольно.
Я отгорел. Жить - это слишком больно.
Я больше не могу. Погас, потух.
Я уйду - не шейх и не пастух.
О, выйди хоть на миг.
Давай простимся.
Взгляну на милый лик, и возвратимся
Ты - к прежней жизни, я - в небытие.
О, покажись, сокровище мое!
Дай на тебя взглянуть, мой ангел кроткий.
Мне снова в путь, последний и короткий.

Ждет, стоя у дороги, смотрит разочарованно, с тоской, потом нетвердым шагом безумного уходит направо.

Хумар (выбегая, Нине) Где Шейх-Санан?
Нина Ушел он, твой Меджнун...
Хумар Убил его, убил презренный лгун!
А я замкнула слух, смежила веки...
О господи, ведь он ушел навеки...

Поспешно уходит за шейхом, Нина - за ней. Слева появляются Оздемир, Огуз, Шейх-Хади, другие шейхи и мюриды.

Шейхи и мюриды

Скажите нам, где победитель зла?
Где веры неизменная кыбла?
Где знамя правды? Где Кааба знаний?

Священник (вместе с Платоном выходя на веранду)

О ком вы?

Все О великом Шейх-Санане!

Ответьте нам, скажите нам, где он?

Священник Черт знает где. Его прогнали вон.

Все Проклятый поп, ты что-то смел на диво.
И удержу не знает твой язык.
Смотри, ты пожалеешь, долгогривый,
Что на людей достойных поднял крик.

Платон Друзья, зачем стоять вам у порога?
Расположитесь здесь, зайдите в дом.
Санан вернется. Подождем немного.
Санан придет. Немного подождем.

Девушки, юноши и подростки (*проходят и поют разноголосо, не в лад*)
Нам фиалки май принес,
Гиацинты, купы роз,
Соловей поет, как будто
Задаёт душе вопрос...
Нина, запыхавшись, появляется справа.
Кричит и плачет.

Нина Тамар бежала из дому!
Она Вслед за Сананом из дому бежала!

Платон (*гневно священнику*)
Теперь-то ты доволен, сатана?
Из-за тебя дождался я скандала!

Священник (*проходящим грузинам*)
Вы слышите? Тамару шейх увел!
Догоним их! Здесь явный произвол!

Грузины В погоню, люди! Девушку украли!
Шейх-Хади (мусульманам) Пойдем и мы!
Настигнем их в пути!

Мусульмане Без нас они укроются едва ли,
Должны мы от погони их спасти!
(*Торопливо следуют за грузинами*)

Занавес

СЦЕНА ВТОРАЯ

Закат. Над Курой обрывается отвесная скала. Поодаль, по ту сторону скалы, маленькая лужайка. С той стороны скалы которая не видна зрителям, есть тропа на вершину, со стороны же сцены - обрыв. Когда поднимается занавес, где-то вдали слышится щемящая мелодия пастушьей свирели. Шейх-Санан задумчиво и устало стоит на вершине скалы с непокрытой головой. Волосы его развеваются, в руке палка. Он тяжело дышит, сделав несколько шагов, оглядывается, вздыхает, вытирает пот со лба рукавом. Появляется старый дервиш. Увидев Шейх-Санана, бросает на него удивленно-иронический взгляд, громко хохочет.

Дервиш Да это ты ли? Что с тобой, скажи?

Где шейхи, где мюриды, где хаджи?
Не видно ни следа бывшего блеска...
Я поражен: отличие слишком резко.

Шейх-Санан *(глядя вдаль, указывает на что-то дервишу)*

Неверно, что за мною нет толпы:
Не только шейхи-даже и попы
Идут за мной. Убогое обличье
Предполагает новое величие.
Сей странный мусульманин,

Шейх-Санан

Теперь привлек потоки христиан.
Как видишь, целый мир мне поклонился...
Любуйся же: ты вовремя явился!

Дервиш *(вглядываясь, озадаченно)*

По-моему, они хотят напасть,
В их лицах и глазах - слепая страсть.
Растут как туча. Держатся все вместе.
Боюсь, что эти люди жаждут мести.

Шейх-Санан *(внимательно смотрит)*

Да, мести, крови, изуверских кар...
Идут, спешат, и впереди - Хумар.

Дервиш

Что вызвало их гнев сверх всякой меры?

Шейх-Санан

Извечный спор религии и веры.

Дервиш *(брезгливо)*

Религия и догма, страшный сон!
Теперь и ты узрел, как страшен он.
О, если б сбросил этот мир вериги
Застывших догм, бесчисленных религий!

Шейх-Санан *(глядя вдаль, глухо)*

Ну, Шейх-Санан, гордись и созерцай,
Какой обрел ты благодатный рай.
Он мудрым словом был тебе завещан:
Все зло и горе мира - из-за женщин.

Дервиш

О чем ты слове вспомнил?

Шейх-Санан

Шейх-Кабир,
Моей далекой юности кумир,
Мудрец и прозорливец вдохновенный,
Когда-то предсказал мне эту сцену.

Дервиш

Мой шейх, ты сбросил путы естества,
В тебе отныне истина жива,
Твой ум прозрел мистические выси,
Особый мир - не в Мекке, не в Тифлисе.
Божественным сиянием одет,
Теперь и сам ты источаешь свет,
Теперь ты бог, тебе доступны разом

Шейх-Санан Божественная милость, мощь и разум.
Как много слов ты сыплешь с языка!
Поди найди другого простака.
Хватало мне стыда, огня, кинжала
Мистического вздора не хватало.
Ты первым стал сводить меня с ума
И очень преуспел...
(Завидев подходящую Хумар)
Хумар, Хумар,
Чего ты хочешь? Дома, на отшибе ль
Везде тебе нужна моя погибель.

Хумар Шейх, милый Шейх! Не мешкай, сбереги
Остаток сил. Бежим.
Кругом враги...

Шейх-Санан *(с видом безумного)* Заманишь.
Я живым тебе не дамся.

Хумар И я с тобой! Не бойся, не упрямясь!
Дервиш Шейх, для чего ты мучаешь ее?
Пойми, в ней оправдание твое...

Хумар Прости меня, была я виновата,
Не поняла любви твоей крылатой.
Теперь ты мне супруг и господин,
И бог у нас один, и путь один.

Шейх-Санан *(лаская кудри Хумар)*
Да, ты на эти каменные стены
Не взобралась бы только для измены...

Дервиш *(посмеиваясь)*
Есть ангелы, Санан, - светлы как день,
Но искони ведут себя как тень:
Ты к ним - уходят легкою стопою,
Ты отойдешь - стремятся за тобою.

*Качает головой и странной своей походкой удаляется. На лужайку выбегают
Оздемир, Огуз, шейхи и мюриды. Видят Шейх-Санана на вершине.*

Все Вот шейх! Благословенный Шейх-Санан!
Хвала и слава богу мусульман!

Шейх-Санан *(с насмешливым недоумением)*
Зеваки, для чего вы тут сгрудились?
Ступайте вон, вы просто заблудились.

Шейх-Хади *(глядя на Санана, с волнением)*
Как сильно изменился милый лик!

Шейх-Садра Спускайся, шейх, опасен горный пик!
Шейх-Санан Кто над землею воспарил, как птица,
Готов разбиться, но не опуститься.

Шейх-Хади К чему гордыня? Мы твои друзья!
Теперь мы будем как одна семья.
Припомним все, что было пережито,
Поделимся, поговорим открыто.

Шейх-Санан Я не сойду. Идите вы ко мне.
Я буду с вами только в вышине.

Абулула Шейх, заслужили мы твое прощенье,
Нам страшно горных троп коловращенье.

Шейх-Санан Вам страшно? Вы не знаете пути?
Зачем же было вам сюда идти?

Огуз Есть путь иной-пологий и окружный.

Шейх-Хади Тогда в обход! В обход! Скорее! Дружно!

Все Скорей, скорей! Не медлите! Кругом!
Быть может, мы его еще спасем!

Хумар (*оглядываясь*) Санан, бежим! Теперь и наши ближе,
Я слышу их. Не медли. Я их вижу.

Шейх-Санан Пред нами пропасть в дымке голубой...

Хумар Тогда погибнем вместе. Я с тобой.

На вершину взбегают священник, Платон, грузины. Хумар с возгласом испуга укрывается в объятиях Савана. Грузины хотят броситься на них.

Священник (*грузинам*) Постойте, погодите!
(*Зычно*)
Эй, Тамара!
Тобой владеет дьявольская чара.
Одумайся, вернись! Взгляни окрест!
Тебя зовет животворящий крест.
(*Простирая руку к Санану*)
Се дьявол. Проклинаю неустанно.
Анафема! Отыди прочь, сатано!
Хумар Ты попусту хлопчешь. Не грехи.
Как отделить мне тело от души?

Платон Хумар, вернись в отцовские объятия,
Иначе мне - позор, тебе - проклятье.

Шейх-Санан (*умоляюще*) Иди, Хумар. Он твой отец. Смирись.
Есть долг повиновенья. Покорись.

Хумар Шейх, не проси и постыдись обмана.
Я жить на свете без тебя не стану.

Священник (*Хумар*) Смотри, как солнце божее красно:
Побагровело от стыда оно,
От гнева, от обиды, от печали...

Ах, этого мы от тебя не ждали!
Хумар И я, как солнце, на закат пришла.
 И я сгорю. Пусть торжествует мгла!
Шейх-Санан (*прижимая Хумар к груди*)
 Нет, нет, тебе не страшен дым заката,
 Мы полетим с тобой-туда куда-то,
 К седьмому небу... О, моя краса,
 Мы вознесемся, как пророк Иса!..
Священник (*грузинам*) Чего же вы стоите, истуканы?!
Толпа делает шаг к Санану и Хумар, но появляются мусульмане.
Оздемир Посмейте только тронуть Шейх-Санана!
Шейх-Хади (*направляется к Санану*) Шейх!
Шейх-Санан Отойди. Ты злобен и упрям.
(Пальцем очерчивает в воздухе круг)
 Не видишь, что ли? Здесь - Бейт-уль-Харам,
 И вход сюда закрыт непосвященным,
 Таким, как ты, слепым и развращенным.
Шейх-Марван (*Санану*) Шейх!
Шейх-Санан Прочь, изменник, ноги уноси!
Священник О господи, помилуй и спаси!
Шейх-Санан (*Хумар*) Что хочешь ты?
 Скажи, отбросив робость!
Хумар Спастись!
Шейх-Санан Гляди, спасенье наше - пропасть.
Платон Держите их! Внизу - шальной поток...
Хумар Летим?
Шейх-Санан Летим!
Хумар Прощайте!
Шейх-Санан С нами бог!
(Рука об руку, бросаются с обрыва)
Грузины Их больше нет.
Мусульмане Их нет.
Платон О боже, боже,
 Ты покарал меня. Я уничтожен.
Священник Платон!
Платон Ах, дочь моя!
Священник Да ну, не плачь!..
Платон (*бросается на него с кинжалом – грузины удерживают*)
 Ведь это ты убил ее, палач!
Шейх-Хади Спуститься бы! Здесь выплыть тоже можно...
Мусульмане Пойдемте!
Грузины Вместе!
Платон Это безнадежно.

Занавес

ЭПИЛОГ

Ясная майская ночь. Поодаль от Куры зеленый, утопающий в цветах склон горы. Шейх-Санан, держа Хумар в объятиях, задыхается, но делает попытку подняться на вершину горы, однако у него нет больше сил. Он опускает бездыханное тело Хумар на землю, кладет ее голову себе на колени и гладит ее растрепанные кудри.

Шейх-Санан О мой бутон, весна моя, Хумар,
О украшение бытия, Хумар,
Среди замшелых скал, речного гула
Зачем ты так таинственно уснула?
(Осматриваясь)
Какая красота: луна, гранит,
И как она спокойно, сладко спит!
(Целует ее в лоб)
Пред этой тишью и ее царицей
Архангелы готовы преклониться.
В мерцаньи этой ночи, этих чар
И сам творец любит Хумар.
(Разглаживая ее кудри)
Спи под покровом голубого дыма,
Спи целомудренно и нерушимо,
Спи, девственной душою ввысь летя,
Спи крепко, луноликое дитя...

Шейх-Хади *(быстро подходя)*

Шейх-Санан Шейх, шейх, очнись от тягостной дремоты
Что ты кричишь? Чего ты хочешь? Кто ты?

Шейх-Хади О шейх, убийцы рыщут по пятам,
Пойдем со мной, пойдем скорее к нам!

Шейх-Санан Ты, видно, пьян. Иди, беспутный, мимо.
Ты потревожишь сон моей любимой.

Шейх-Хади хочет проверить пульс у Хумар, Шейх Санан бьет его по лицу.

Шейх-Хади Ты хочешь разбудить ее, подлец!
Ступай же прочь, или тебе конец...
О шейх, так оскорблять меня - жестоко.
Твоя Хумар, увы, теперь далёко
На берегах иных, безбурных рек:
Она разлучена с тобой навек.

Шейх-Санан Ах, полно! Ангел не подвержен смерти.

Шейх-Хади Увы, мой шейх, взгляните и проверьте.

Шейх-Санан *(гневно)*

Глупец, меня оспаривать - тебе ль?
(С подозрительностью безумного)
А может, у тебя другая цель?

Подходит Шейх-Марван

Не приближайся, дьявол одноглазый.

Не подходи. Убью обоих сразу.
Предательство не сможет вам помочь.
Вас породила ночь. Уйдите в ночь.

Оба отходят и издали наблюдают за ним: Шейх-Марван зло и настороженно, Шейх-Хади - горестно и сочувственно.

Шейх-Санан

Хумар, проснись. Хумар, пора проснуться.
Уйдем отсюда. Нам нельзя вернуться.
Враги везде. Нам не дадут житья.
Хумар, проснись, любимая моя!

(Целует руку Хумар и, опустив, видит, что рука бесчувственно падает. Целует Хумар в глаза, в щеки, гладит ее волосы, растерянный и потрясенный)

О, неужели вправду нет надежды?
Хумар, ты мне не отвечаешь? Где ж ты?
(Смотрит на нее и вдруг начинает хохотать)
Рок, ты смеяться управе! Смейся, рок!
Мне ангел изменил - я одинок.
Неверный ангел мой меня покинул,
И сердце мне пронзил, и душу вынул.
(Спохватываясь)

Хумар, я не обидел ли тебя?
Быть может, замолчала ты, скорбя?..
Ну, не грешно ль в пути оставить друга?
(Другим тоном)
И все-таки я ускользну из круга:
В твоём коварстве есть один изъян,
Тебя везде найдет глупец Санан.
(Долго смотрит на нее)

Бескровное лицо, худые пальцы...
Хумар, проснись! Пора в дорогу! Сжался!

(Пытается поднять ее, потом с горечью, обращается к небесам)

А милосердьё? Где оно, творец?
А милость божья?
(Глядя на Хумар)
Нет, всему конец!

В отчаянии обращает взор то к небу, то на Хумар, то на шейхов, и наконец, остановив его на Хумар, с тяжелым вздохом падает.

Шейх-Хади

Ушел и он. Погас, как звезды утра.
Потух наш светоч, наш учитель мудрый.

Шейх-Марван *(с притворным волнением)*

Но, может, он без чувств? Ты погляди...

Шейх-Хади

Нет, все его страданья позади.

Шейхи и мюриды *(подходят и начинают причитать в присущей им манере)*

Ужасно счастье их, но возвышает!
Прекрасна гибель их, но устрашает!
Проснитесь, встаньте, пленники любви!
Аллах, благослови их, оживи!
Великий шейх, восстань, завет исполни,
Веди нас к цели среди лучей и молний!

Грузины (*подбегают и начинают причитать в присущей им манере*)

Боже правый, что случилось?
Что стряслось, скажите, люди?
Отчего мы все рыдаем?
Не вздохнуть нам полной грудью!
О, проснись, невеста мая,
Средь зелёного пожара!
Горы Грузии в печали,
Встань, прекрасная Тамара!

Шейхи и мюриды

Аллах соединиться им помог,
Но позавидовал убийца-рок!
Весна надежды обратилась в пепел...
Где мудрость шейха, где великолепье
Жены его, красавицы Хумар?
Аллах, верни нам свой бесценный дар!

Грузины

О Тамар, как ты поблекла!
Где цветка живого шелест?
Где его молодая свежесть,
Где его святая прелесть?
Ты припала к звонкой чаше
Меду было слишком мало...
Пробудись, уснувший ангел,
Встань, прекрасная Тамара!

Дервиш (*спускаясь с горы*)

Но ведь они ушли - Санан с Хумар?
Кто ж этим причитаниям внимал?
(*Указывая на умерших*)
Увы, они не спят, они не дремлют:
Кто слеплен из земли, вернется в землю.

Шейхи и мюриды

Грузины
Дервиш

Ты что-то знаешь? Так скажи ясней!
Что знаешь ты о нем или о ней?
Что вам сказать? Вы суетны и глупы.
По сути, это вы живые трупы.
Но в вышине - увидит зоркий взгляд
Санан с Хумар, как ангелы, парят.
И если б вы не плакали, не пели,

А ввысь, сосредоточась, поглядели,
Кто волю бога сердцем принимал,
Увидел бы Санана и Хумар.
Все притихли. Дервиш поднимает правую руку к небу.

Вон, вон они-глядите в небеса!
Вон Шейх-Санан - и он летит к Тамаре...
Все смотрят в небо. Шейх-Хади и Шейх-Садра задумчивы.

Шейх-Марван Немыслимы такие чудеса...
Шейх-Наим Нет никого среди небесных марев...
Дервиш Увы, кто слеп душою, глух умом,
Их не увидит в небе голубом,
Но я их вижу: вон они...

Свет на сцене гаснет, в углу поднимается второй занавес, Хумар и Шейх-Санан, рука об руку, витают в облаках.

Грузины Да, верно!
Мусульмане Вон шейх летит в голубизне безмерной...
Грузины А вон Тамар...
Дервиш Кто сердцем чист, взгляни:
Летят и улыбаются они.

Все Да, да, они смеются и ликуют...
Дервиш Велик аллах! На небе не тоскуют...
Они, как две звезды, пустились в пляс,
Боюсь, они хотят покинуть нас.

Подходит священник, с недоумением смотрит то в небо, то вокруг.

Все Ах! Мусульмане
Исчезают...

Грузины Кажется, исчезли...
Дервиш У трона божья, в глубине небес ли,
Оденет их непреходящий свет.
Но здесь их больше нет.
Их больше нет.

Занавес в углу опускается. На сцене загорается свет

Священник (*выходит вперед, всем*)

О глупцы, о суеверы,
Как легко вас обмануть!
Зло и грех не знают меры,
Вас уводит ложный путь.
Еретик, пришлец убогий
Напустил на вас дурман,
Но рассеет пастырь строгий
Злонамеренный обман.

Все (*священнику*)

Говорит в тебе гордыня,

И черства душа твоя.
Двое были в бездне синей,
За пределом бытия.
Сколь они чисты и святы,
Наши бедные друзья,
Знает ныне сонм крылатый
За пределом бытия.

Священник

Двое грешных, любострастных
Не войдут в господень рай.
Избегай путей опасных
Иль в геенне полыхай.
О несчастные безумцы,
Кто отсюда видеть мог,
Будто две души несутся
В неизвестность без дорог?

Все

Двое, двое из юдоли
Вознеслись, как Иисус,
От страданья и от боли,
Сбросив плоти ветхий груз.
Нам осталась на потребу
Повесть грустная сия,
А они умчались к небу,
За пределы бытия.

Конец